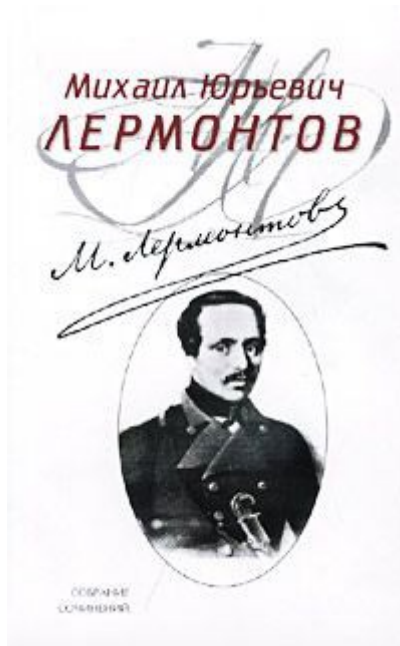

**Михаил Юрьевич Лермонтов
Маскарад**

Драматургия –

**Михаил Юрьевич Лермонтов
Маскарад
драма в 4-х действиях, в стихах**

Действующие лица:

Арбенин , Евгений Александрович

Нина , жена его.

Князь Звездич.

Баронесса Штраль.

Казарин , Афанасий Павлович

Шприх , Адам Петрович.

Маска.

Чиновник.

Игроки.

Гости.

Слуги и служанки.

Действие первое

Сцена первая

Выход первый

*Игроки, князь Звездич, Казарин и Шприх
(За столом мечут банк и понтируют... Кругом стоят.)*

1-й понтер

Иван Ильич, позвольте мне поставить.

Банкомет

Извольте.

1-й понтер

Сто рублей.

Банкомет

Идет.

2-й понтер

Ну, добрый путь.

3-й понтер

Вам надо счастье поправить,
А семпелями плохо...

4-й понтер

Надо гнуть.

3-й понтер

Пусти.

2-й понтер

На все?.. нет, жжется!

4-й понтер

Послушай, милый друг, кто нынече не гнется,
Ни до чего тот не добьется.

3-й понтер *(тихо первому)*

Смотри во все глаза.

Князь Звездич

Ва-банк.

2-й понтер

Эй, князь,
Гнев только портит кровь, – играйте не сердясь.

Князь

На этот раз оставьте хоть советы.

Банкомет

Убита.

Князь

Чорт возьми.

Банкомет

Позвольте получить

2-й понтер *(насмешливо)*

Я вижу, вы в пылу, готовы всё спустить.
Что стоят ваши эполеты?

Князь

Я с честью их достал, – и вам их не купить.

2-й понтер *(сквозь зубы, уходя)*

Скромней бы надо быть
С таким несчастьем и в ваши леты.

(Князь, выпив стакан лимонаду, садится к стороне и задумывается.)

Шприх *(подходит с участием)*

Не нужно ль денег, князь... я тотчас помогу,
Проценты вздорные... а ждать сто лет могу.

(Князь холодно кланяется и отворачивается, Шприх с неудовольствием уходит.)

Выход второй

Арбенин и прочие

(Арбенин входит, кланяется, подходя к столу; потом делает некоторые знаки и отходит с Казариным.)

Арбенин

Ну, что, уж ты не мечешь?.. а, Казарин?

Казарин

Смотрю, брат, на других.
А ты, любезнейший... женат, богат, – стал барин.
И позабыл товарищей своих!

Арбенин

Да, я давно уж не был с вами

Казарин

Делами занят всё?

Арбенин

Любовью... не делами

Казарин

С женой по балам.

Арбенин

Нет.

Казарин

Играешь?

Арбенин

Нет... утих!
Но здесь есть новые. Кто этот франтик?

Казарин

Шприх,
Адам Петрович!.. Я вас познакомлю разом.

(Шприх подходит и кланяется.)

Вот здесь приятель мой, рекомендую вам,
Арбенин.

Шприх

Я вас знаю.

Арбенин

Помнится, что нам
Встречаться не случалось.

Шприх

По рассказам.
И столько я о вас слышал того-сего,
Что познакомиться давным-давно желаю.

Арбенин

Про вас я не слыхал, к несчастью, ничего.
Но многое от вас, конечно, я узнаю.

(Раскланиваются опять. Шприх, скорчив кислую мину, уходит.)

Он мне не нравится... Видал я много рож,
А этакой не выдумать нарочно;
Улыбка злобная, глаза... стеклярус точно,
Взглянуть – не человек, – а с чортом не похож.

Казарин

Эх, братец мой – что вид наружный?
Пусть будет хоть сам чорт!.. да человек он нужный,
Лишь адресуйся – одолжит.
Какой он нации, сказать не знаю смело:
На всех языках говорит.
Верней всего, что жид.
Со всеми он знаком, везде ему есть дело,
Всё помнит, знает всё, в заботе целый век,
Был бит не раз, с безбожником – безбожник,
С святошей – езуит, меж нами – злой картежник,
А с честными людьми – пречестный человек.
Короче, ты его полюбишь, я уверен.

Арбенин

Портрет хорош, – оригинал-то скверен!
Ну, а вон тот высокий и в усах,
И нарумяненный вдобавок?
Конечно, житель модных лавок,
Любезник отставной и был в чужих краях?
Конечно, он герой не в деле
И мастерски стреляет в цель?

Казарин

Почти... он из полка был выгнан за дуэль
Или за то, что не был на дуэли.
Боялся быть убийцей – да и мать
К тому ж строга – потом, лет через пять,
Был вызван он опять
И тут дрался уж в самом деле.

Арбенин

А этот маленький каков?
Растрепанный, с улыбкой откровенной,
С крестом и табакеркою?..

Казарин

Трущов...
О, малый он неоцененный:
Семь лет он в Грузии служил,
Иль послан был с каким-то генералом,
Из-за угла кого-то там хватил,

Пять лет сидел он под началом
И крест на шею получил.

Арбенин

Да вы разборчивы на новые знакомства!

Игроки *(кричат)*

Казарин, Афанасий Павлович, сюда.

Казарин

Иду.

(С притворным участием)

Пример ужасный вероломства!
Ха, ха, ха, ха!

1-й понтер

Скорей.

Казарин

Какая там беда?

(Живой разговор между игроками, потом успокаиваются. Арбенин замечает князя Звездича и подходит.)

Арбенин

Князь, как вы здесь? ужель не в первый раз?

Князь *(недовольно)*

Я то же самое хотел спросить у вас.

Арбенин

Я ваш ответ предупрежду, пожалуй:
Я здесь давно знаком; и часто здесь, бывало,
Смотрел с волнением немым,
Как колесо вертелось счастья.
Один был вознесен, другой раздавлен им,

Я не завидовал, но и не знал участия:
Видал я много юношей, надежд
И чувства полных, счастливых невежд
В науке жизни... пламенных душою,
Которых прежде цель была одна любовь...
Они погибли быстро предо мною,
И вот мне суждено увидеть это вновь.

Князь *(с чувством берет его за руку)*

Я проигрался.

Арбенин

Вижу. – Что ж? топиться!..

Князь

О! я в отчаяньи.

Арбенин

Два средства только есть:
Дать клятву за игру вовеки не садиться
Или опять сейчас же сесть.
Но чтобы здесь выигрывать решиться,
Вам надо кинуть всё: родных, друзей и честь,
Вам надо испытать, ощупать беспристрастно
Свои способности и душу: по частям
Их разобрать; привыкнуть ясно
Читать на лицах чуть знакомых вам
Все побужденья, мысли; – годы
Употребить на упражненье рук,
Всё презирать: закон людей, закон природы.
День думать, ночь играть, от мук не знать свободы,
И чтоб никто не понял ваших мук.
Не трепетать, когда близ вас искусством равный,
Удачи каждый миг постыдный ждать конец
И не краснеть, когда вам скажут явно:»Подлец!»

(Молчание. Князь едва его слушал и был в волнении.)

Князь

Не знаю, как мне быть, что делать?

Арбенин

Что хотите.

Князь

Быть может, счастье.

Арбенин

О, счастья здесь нет!

Князь

Я всё ведь проиграл!.. Ах, дайте мне совет.

Арбенин

Советов не даю.

Князь

Ну, сяду...

Арбенин *(вдруг берет его за руку)*

Погодите.

Я сяду вместо вас. Вы молоды, – я был
Неопытен когда-то и моложе,
Как вы, заносчив, опрометчив тоже,
И если б...

(останав<ливается>)

кто-нибудь меня остановил...
То...

(Смотрит на него пристально.)

(Переменив тон)

Дайте мне на счастье руку смело,
А остальное уж не ваше дело!

(Подходит к столу; ему дают место.)

Не откажите инвалиду,
Хочу я испытать, что скажет мне судьба
И даст ли нынешним поклонникам в обиду
Она старинного раба!

Казарин

Не вытерпел... зажглося ретивое.

(Тихо)

Ну, не ударься в грязь лицом
И докажи им, что такое
Возиться с прежним игроком.

Игроки

Извольте, вам и книги в руки, – вы хозяин,
Мы гости.

1-й понтер *(на ухо второму)*

Берегись – имей теперь глаза!..
Не понутру мне этот Ванька-Каин,
И притузит он моего туза.

(Игра начинается; все толпятся вокруг стола, иногда разные возгласы, в продолжение следующего разговора многие мрачно отходят от стола.)

(Шприх отводит на авансцену Казарина.)

Шприх *(лукаво)*

Столпились в кучку все, кажись, нашла гроза.

Казарин

Задаст он им на месяц страху!

Шприх

Видно,
Что мастер.

Казарин

Был.

Шприх

Был, а теперь...

Казарин

Теперь?

Женился и богат, стал человек солидный;

Глядит ягненокком, – а право, тот же зверь...

Мне скажут: можно отучиться,

Натуру победить. – Дурак, кто говорит:

Пусть ангелом и притворится,

Да чорт-то всё в душе сидит.

И ты, мой друг, *(ударив по плечу)* хоть перед ним
ребенок,

А и в тебе сидит чертенок.

(Два игрока в живом разговоре подходят.)

1-й игрок

Я говорил тебе.

2-й игрок

Что делать, брат,

Нашла коса на камень, видно,

Я ль не хитрил, – нет, всех как на подряд.

Подумать стыдно...

Казарин *(подходит)*

Что, господа, иль не под силу? а?

1-й игрок

Арбенин ваш мастак.

Казарин

И, что вы, господа!

(Волнение у стола между игроками.)

3-й понтер

Да этак он загнет, пожалуй, тысяч на сто.

4-й понтер *(в сторону)*

Обрежется...

5-й понтер

Посмотрим.

Арбенин *(встает)*

Баста!

(Берет золото и отходит, другие остаются у стола; Казарин и Шприх также у стола. Арбенин молча берет за руку князя и отдает ему деньги; Арбенин бледен.)

Князь

Ах, никогда мне это не забыть...
Вы жизнь мою спасли...

Арбенин

И деньги ваши тоже.

(Горько)

А право, трудно разрешить,
Которое из этих двух дороже.

Князь

Большую жертву вы мне сделали.

Арбенин

Ничуть.
Я рад был случаю, чтоб кровь привести в волнение,
Тревогою опять наполнить ум и грудь;
Я сел играть – как вы пошли бы на сражение.

Князь

Но проиграться вы могли.

Арбенин

Я... нет!.. те дни блаженные прошли.
Я вижу всё насквозь... все тонкости их знаю,
И вот зачем я нынче не играю.

Князь

Вы избегаете признательность мою.

Арбенин

По чести вам сказать, ее я не терплю.
Ни в чем и никому я не был в жизнь обязан,
И если я кому платил добром,
То всё не потому, чтоб был к нему привязан;
А – просто – видел пользу в том.

Князь

Я вам не верю

Арбенин

Кто велит вам верить.
Я к этому привык с давнишних пор.
И если бы не лень, то стал бы лицемерить...
Но кончим этот разговор...

(Помолчав)

Рассеяться б и вам и мне нехудо.
Ведь нынче праздники и, верно, маскарад
У Энгельгардта...

Князь

Да.

Арбенин

Поедемте?

Князь

Я рад.

Арбенин *(в сторону)*

В толпе я отдохну.

Князь

Там женщины есть... чудо...
И даже там бывают, говорят...

Арбенин

Пусть говорят, а нам какое дело?
Под маской все чины равны,
У маски ни души, ни званья нет, — есть тело.
И если маскою черты утаены,
То маску с чувств снимают смело.

(Уходят.)

Выход третий

(Те же, кроме Арбенина и к<нязя> Звездича.)

1-й игрок

Забастовал он кстати... с ним беда...

2-й игрок

Хотя б опомниться он дал по крайней мере.

Слуга *(входит)*

Готово ужинать...

Хозяин

Пойдемте, господа,
Шампанское утешит вас в потере.

(Уходят.)

Шприх *(один)*

С Арбениным сойтись я хочу...
И даром ужинать желаю.

(Приставив палец ко лбу)

Отужинаю здесь... кой-что еще узнаю.
И в маскарад за ними полечу.

(Уходит и рассуждает сам с собою.)

Сцена вторая Маскарад

Выход первый

(Маски, Арбенин, потом князь Звездич. Толпа проходит взад и вперед по сцене; налево канаве.)

Арбенин *(входит)*

Напрасно я ищу повсюду развлечения,
Пестреет и жужжит толпа передо мной...
Но сердце холодно, и спит воображенье:
Они все чужды мне, и я им всем чужой!

(Князь подходит, зевая.)

Вот нынешнее поколение.
И то ль я был в его лета, как погляжу?
Что, князь?.. не набрали еще на приключение?

Князь

Как быть, а целый час хожу!

Арбенин

А! вы желаете, чтоб счастье вас ловило.
Затея новая... пустить бы надо в свет.

Князь

Все маски глупые...

Арбенин

Да маски глупой нет:
Молчит... таинственна, заговорит... так мило.
Вы можете придать ее словам
Улыбку, взор, какие вам угодно...
Вот, например, взгляните там,
Как выступает благородно
Высокая турчанка... как полна,
Как дышит грудь ее и страстно и свободно.
Вы знаете ли кто она?
Быть может, гордая графиня иль княжна,
Диана в обществе... Венера в маскараде,
И также может быть, что эта же краса
К вам завтра вечером придет на полчаса.
В обоих случаях вы, право, не в накладе.

(Уходит.)

Выход второй

Князь и женская маска

(Одно домино подходит и останавливается; князь стоит в задумчивости.)

Князь

Всё так, – рассказывать легко...
Однако же, я всё еще зеваю...
Но вот идет одна... дай господи!

(Одна маска отделяется и ударив его по плечу)

Маска

Я знаю...
Тебя!

Князь

И, видно, очень коротко.

Маска

О чем ты размышлял, – и это мне известно.

Князь

А в этом случае ты счастливей меня.

(Заглядывает под маску.)

Но если не ошибся я,
То ротик у нее прелестный.

Маска

Я нравлюся тебе, тем хуже.

Князь

Для кого?

Маска

Для одного из нас.

Князь

Не вижу отчего?
Ты предсказанием меня не испугаешь,
И я хоть очень не хитер,
Но узнаю, кто ты...

Маска

Так, стало быть, ты знаешь,
Чем кончится наш разговор?..

Князь

Поговорим и разойдемся.

Маска

Право?

Князь

Налево ты, а я направо...

Маска

Но ежели я здесь нарочно с целью той –
Чтоб видеться и говорить с тобой;
Но если я скажу, что через час ты будешь
Мне клясться, что вовек меня не позабудешь,
Что будешь рад отдать мне жизнь свою в тот миг,
Когда я улечу, как призрак, без названья,
Чтоб услышать из уст моих
Одно лишь слово: до свиданья!..

Князь

Ты маска умная, а тратишь много слов!
Коль знаешь ты меня, скажи, кто я таков?

Маска

Ты! бесхарактерный, безнравственный, безбожный,
Самолюбивый, злой, но слабый человек;
В тебе одном весь отразился век,
Век нынешний, блестящий, но ничтожный.
Наполнить хочешь жизнь, а бегаешь страстей.
Всё хочешь ты иметь, а жертвовать не знаешь;
Людей без гордости и сердца презираешь,
А сам игрушка тех людей.
О! знаю я тебя...

Князь

Мне это очень лестно.

Маска

Ты сделал много зла.

Князь

Невольно, может быть.

Маска

Кто знает! Только мне известно,
Что женщине тебя не надобно любить.

Князь

Я не ищу любви.

Маска

Искать ты не умеешь.

Князь

Скорей устал искать.

Маска

Но если пред тобой
Она появится и скажет вдруг: ты мой!
Ужель бесчувственным остаться ты посмеешь?

Князь

Но кто ж она?.. конечно, идеал.

Маска

Нет, женщина... а дальше что за дело.

Князь

Но покажи ее, пусть явится мне смело.

Маска

Ты хочешь многого – обдумай, что сказал!

(Некоторое молчание.)

Она не требует ни вздохов, ни признанья,
Ни слез, ни просьб, ни пламенных речей...

.....

Но клятву дай оставить все старанья
Разведать – кто она... и обо всем
Молчать...

Князь

Клянусь землей и небесами
И честью моей.

Маска

Смотри ж, теперь пойдем!
И помни, шуток нет меж нами.

(Уходят под руки.)

Выход третий

Арбенин и 2 маски

(Арбенин тащит за руку мужскую маску.)

Арбенин

Вы мне вещей наговорили
Таких, сударь, которых честь
Не позволяет перенести...
Вы знаете ль, кто я?..

Маска

Я знаю, кто вы были.

Арбенин

Снимите маску – и сейчас!
Вы поступаете бесчестно.

Маска

К чему! мое лицо вам так же неизвестно,
Как маска – и я сам вас вижу в первый раз.

Арбенин

Не верю! Что-то слишком вы меня боитесь,
Сердиться стыдно мне. Вы трус; подите прочь.

Маска

Прощайте же, но берегитесь.
Несчастье с вами будет в эту ночь.

(Исчезает в толпе.)

Арбенин

Постой... пропал... кто ж он? Вот дал мне бог заботу.
Трусливый враг какой-нибудь,
А им ведь у меня нет счету,
Ха, ха, ха, ха! прощай, приятель, добрый путь...

Выход четвертый

Шприх и Арбенин

(Шприх является.)

(На канаве сидят две женские маски, кто-то подходит и интригует, берет за руку... одна вырывается и уходит, браслет спадает с руки.)

Шприх

Кого вы так безжалостно тащили,
Евгений Александрыч?..

Арбенин

Так, шутил
приятелем.

Шприх

Конечно, подшутили
Вы не на шутку с ним. – Он шел и вас бранил.

Арбенин

Кому?

Шприх

Какой-то маске.

Арбенин

Слух завидный
У вас.

Шприх

Я слышу всё и обо всем молчу
И не в свои дела не суюсь...

Арбенин

Это видно.
Так, стало быть, не знаете... ну как не стыдно!
Об этом...

Шприх

Об чем это-с?..

Арбенин

Да нет, я так, шучу...

Шприх

Скажите!..

Арбенин

Говорят, у вас жена красотка...

Шприх

Ну-с, что ж?

Арбенин *(переменив тон)*

А ездит к вам тот смуглый и в усах!

(Насвистывает песню и уходит.)

Шприх *(один)*

Чтоб у тебя засохла глотка...
Смеешься надо мной... так будешь сам в рогах.

(Теряется в толпе.)

Выход пятый

1-я маска, одна

(1-я маска входит быстро в волнении и падает на канapé.)

1-я маска

Ах!.. я едва дышу... он всё бежал за мною,
Что если бы он сорвал маску... нет,
Он не узнал меня... да и какой судьбою
Подозревать, что женщина, которой свет
Дивится с завистью, в пылу самозабвения
К нему на шею кинется, моля
Дать ей два сладкие мгновенья,
Не требуя любви, – но только сожаленья,
И дерзко скажет – я твоя!..
Он этой тайны вечно не узнает...
Пускай... я не хочу... но он желает
На память у меня какой-нибудь предмет,
Кольцо... что делать... риск ужасный!

(Видит на земле браслет и поднимает.)

Вот счастье. Боже мой – потерянный браслет
С эмалью, золотой... отдам ему, прекрасно...
Пусть ищет с ним меня.

Выход шестой

1-я маска и князь Звездич

(Князь с лорнетом торопливо продирается.)

Князь

Так точно... вот она.
Меж тысячи других теперь ее узнаю.

(Садится на канapé и берет ее за руку.)

О! ты не убежишь.

Маска

Я вас не убегаю,
Чего хотите вы?

Князь

Вас видеть.

Маска

Мысль смешна!
Я перед вами...

Князь

Это шутка злая!..
Но цель твоя шутить, а цель моя другая...
И если мне небесные черты
Сейчас же не откроешь ты –
То я сорву коварную личину;
Я силою...

Маска

Поймите же мужчину!..
Вы недовольны... мало вам того,
Что я люблю вас... нет! вам хочется всего;
Вам надо честь мою на поруганье,
Чтоб, встретившись со мной на бале, на гулянье,
Могли бы вы со смехом рассказать
Друзьям смешное приключение
И, разрешая их сомненье,
Примолвить: вот она... и пальцем указать.

Князь

Я вспомню голос твой.

Маска

Пожалуй, – вот уж чудо!
Сто женщин говорят все голосом таким;
Вас пристыдят – лишь адресуйтесь к ним,
И это было бы не худо!

Князь

Но, счастье мое неполно.

Маска

А как знать...
Вы, может быть, должны судьбу благословлять
За то, что маску не хочу я снять.
Быть может, я стара, дурна... какую мину

Вы сделали бы мне.

Князь

Ты хочешь испугать.
Но, зная прелестей твоих лишь половину,
Как остальных не отгадать.

Маска (*хочет идти*)

Прощай навеки!..

Князь

О, еще мгновенье!
Ты ничего на память не оставишь? Нет
В тебе к безумцу сожаленья?

Маска (*отойдя два шага*)

Вы правы: жаль мне вас – возьмите мой браслет.

(*Бросает браслет на пол, пока он его поднимает, она скрывается в толпе.*)

Выход седьмой

Князь, потом Арбенин

Князь (*Он ищет ее глазами напрасно.*)

Я в дураках... есть от чего рассудка
Лишиться...

(*Увидев Арбенина*)

А!

Арбенин (*идет задумчив*)

Кто этот злой пророк...
Он должен знать меня... и вряд ли это шутка.

Князь (*подходя*)

Мне в пользу послужил ваш давишний урок.

Арбенин

Душевно радуюсь.

Князь

Но счастье налетело
Само собой.

Арбенин

Да счастье – вечно так.

Князь

Лишь только я схватил и думал: кончил дело,
Как вдруг

(дует на ладонь)

Теперь себя могу уверить смело,
Что если всё не сон, так я большой дурак.

Арбенин

Не знаю ничего, и потому не спорю.

Князь

Да вы всё шутите, помочь нельзя ли горю?
Я всё вам расскажу

(несколько слов на ухо).

Как я был удивлен!
Плутовка вырвалась – и вот

(показывает на браслет)

как будто сон.
Конец прежалобный.

Арбенин *(улыбаясь)*

А начали нехудо!..
Но покажите-ка... браслет довольно мил,
И где-то я видал такой же... погодите.
Да нет, не может быть... забыл.

Князь

Где отыскать ее...

Арбенин

Любую подцепите;
Здесь много их – искать недалеко!

Князь

Но если не она?

Арбенин

А может быть, легко,
Но что же за беда?.. Вообразите...

Князь

Нет, я ее сыщу на дне морском, браслет
Поможет мне.

Арбенин

Ну, сделаем два тура –
Но ежели она не вовсе дура,
То здесь ее давно простыл и след.

Сцена третья

Выход первый

Евгений Арбенин входит; слуга

Арбенин

Ну, вот и вечер кончен – как я рад.
Пора хотя на миг забыться,

Весь этот пестрый сброд – весь этот маскарад
Еще в уме моем кружится.
И что же я там делал, не смешно ль!..
Давал любовнику советы,
Догадки поверял, сличал браслеты...
И за других мечтал, как делают поэты...
Ей богу, мне такая роль
Уж не под леты!

(Слуге)

Что, барыня приехала домой?

Слуга

Нет-с.

Арбенин

А когда же будет?

Слуга

Обещалась
В двенадцатом часу.

Арбенин

Теперь уж час второй, –
Не ночевать же там осталась!

Слуга

Не знаю-с.

Арбенин

Будто бы? – Иди – свечу
Поставь на стол, как будет нужно, я вскричу.

(Слуга уходит; он садится в кресла.)

Выход второй

Арбенин *(один)*

Бог справедлив! и я теперь едва ли
Не осужден нести печали
За все грехи минувших дней.
Бывало, так меня чужие жены ждали,
Теперь я жду жены своей...
В кругу обманщиц милых я напрасно
И глупо юность погубил;
Любим был часто пламенно и страстно
И ни одну из них я не любил.
Романа не начав, я знал уже развязку
И для других сердец твердил
Слова любви, как няня сказку.
И тяжело стало мне, и скучно жить!
И кто-то подал мне тогда совет лукавый
Жениться... чтоб иметь святое право
Уж ровно никого на свете не любить.
И я нашел жену, покорное создание,
Она была прекрасна и нежна,
Как агнец божий на закланье,
Мной к алтарю она приведена...
И вдруг во мне забытый звук проснулся,
Я в душу мертвую свою
Взглянул... и увидел, что я ее люблю;
И, стыдно молвить... ужаснулся!..
Опять мечты, опять любовь
В пустой груди бушуют на просторе;
Изломанный челнок, я снова брошен в море:
Вернусь ли к пристани я вновь?

(Задумывается.)

Выход третий

Арбенин и Нина

(Нина входит на цыпочках и целует его в лоб сзади.)

Ах, здравствуй, Нина... наконец!
Давно пора.

Нина

Неужели так поздно?

Арбенин

Я жду тебя уж целый час.

Нина

Серьезно?
Ах, как ты мил!

Арбенин

А думаешь... глупец?
Он ждет себе... а я...

Нина

Ах, мой творец!..
Да ты всегда не в духе, смотришь грозно,
И на тебя ничем не угодишь.
Скучаешь ты со мною розно,
А встретимся, ворчишь!..
Скажи мне просто: Нина,
Кинь свет, я буду жить с тобой
И для тебя; зачем другой мужчина,
Какой-нибудь бездушный и пустой,
Бульварный франт, затянутый в корсете,
С утра до вечера тебя встречает в свете,
А я лишь час какой-нибудь на дню
Могу сказать тебе два слова?
Скажи мне это... я готова,
В деревне молодость свою я схороню,
Оставлю балы, пышность, моду
И эту скучную свободу.
Скажи лишь просто мне, как другу... Но к чему
Меня воображение умчало...
Положим, ты меня и любишь, но так мало,
Что даже не ревнуешь ни к кому!

Арбенин *(улыбаясь)*

Как быть? Я жить привык беспечно,
И ревновать смешно...

Нина

Конечно.

Арбенин

Ты сердишься?

Нина

Нет, я благодарю.

Арбенин

Ты опечалилась.

Нина

Я только говорю,
Что ты меня не любишь.

Арбенин

Нина?

Нина

Что вы?

Арбенин

Послушай... нас одной судьбы оковы
Связали навсегда... ошибкой, может быть;
Не мне и не тебе судить.

(Привлекает к себе на колена и целует.)

Ты молода летами и душою,
В огромной книге жизни ты прочла
Один заглавный лист, и пред тобою
Открыто море счастья и зла.
Иди любой дорогой,
Надейся и мечтай – вдали надежды много,
А в прошлом жизнь твоя бела!
Ни сердца своего, ни моего не зная,
Ты отдалась мне – и любишь, верю я,
Но безотчетно, чувствами играя,
И резвясь, как дитя.

Но я люблю иначе: я всё видел,
Всё перечувствовал, всё понял, всё узнал,
Любил я часто, чаще ненавидел,
И более всего страдал!
Сначала всё хотел, потом всё презирал я,
То сам себя не понимал я,
То мир меня не понимал.
На жизни я своей узнал печать проклятья,
И холодно закрыл объятья
Для чувств и счастья земли...
Так годы многие прошли.
О днях, отравленных волненьем
Порочной юности моей,
С каким глубоким отвращеньем
Я мыслю на груди твоей.
Так, прежде я тебе цены не знал, несчастный:
Но скоро черствая кора
С моей души слетела, мир прекрасный
Моим глазам открылся не напрасно,
И я воскрес для жизни и добра.
Но иногда опять какой-то дух враждебный
Меня уносит в бурю прежних дней,
Стирает с памяти моей
Твой светлый взор и голос твой волшебный.
В борьбе с собой, под грузом тяжких дум,
Я молчалив, суров, угрюм.
Боюсь осквернить тебя прикосновеньем,
Боюсь, чтобы тебя не испугал ни стон,
Ни звук, исторгнутый мученьем.
Тогда ты говоришь: меня не любит он!

(Она ласково смотрит на него и проводит рукой по волосам.).

Нина

Ты странный человек!.. когда красноречиво
Ты про любовь свою рассказываешь мне,
И голова твоя в огне,
И мысль твоя в глазах сияет живо,
Тогда всему я верю без труда;
Но часто...

Арбенин

Часто?..

Нина

Нет, но, иногда!..

Арбенин

Я сердцем слишком стар, ты слишком молода,
Но чувствовать могли б мы ровно.
И, помнится, в твои года
Всему я верил безусловно.

Нина

Опять ты недоволен... боже мой!

Арбенин

О нет... я счастлив, счастлив... я жестокой,
Безумный клеветник; далеко,
Далеко от толпы завистливой и злой.
Я счастлив... я с тобой!
Оставим прежнее! забвенье
Тяжелой, черной старине!
Я вижу, что творец тебя в вознагражденье
С своих небес послал ко мне.

(Целует ее руки и вдруг на одной не видит браслета, останавливается и бледнеет.)

Нина

Ты побледнел, дрожишь... о, боже!

Арбенин *(вскакивает)*

Я? ничего! где твой другой браслет.

Нина

Потерян.

Арбенин

А! потерян.

Нина

Что же,
Беды великой в этом нет.
Он двадцати пяти рублей, конечно, не дороже.

Арбенин *(про себя)*

Потерян... Отчего я этим так смущен,
Какое странное мне шепчет подозренье!
Ужель то было только сон,
А это пробужденье!..

Нина

Тебя понять я, право, не могу.

Арбенин *(пронзительно на нее смотрит, сложив руки)*

Браслет потерян?..

Нина *(обидясь)*

Нет, я лгу!

Арбенин *(про себя)*

Но сходство, сходство!

Нина

Верно, уронила
В карете я его, – велите обыскать;
Конечно б я его не смела взять,
Когда б вообразила...

Выход четвертый

Прежние и слуга

Арбенин *(звонит, слуга входит)*
(Слуге)

Карету обыщи ты вдоль и поперек,
Потерян там браслет... Избави бог
Тебя вернуться без него.

(Ей)

О чести,
О счастии моем тут речь идет.

(Слуга уходит.) (После паузы, ей)

Но если он и там браслета не найдет?

Нина

Так, стало быть, в другом он месте.

Арбенин

В другом? и где – ты знаешь?

Нина

В первый раз
Так скупы вы и так суровы;
И чтоб скорей утешить вас,
Я завтра ж закажу, такой же точно, новый.

(Слуга входит.)

Арбенин

Ну, что?... скорее отвечай...

Слуга

Я перешарил всю карету-с.

Арбенин

И не нашел там!

Слуга

Нету-с.

Арбенин

Я это знал... ступай.

(Значительный взгляд на нее.)

Слуга

Конечно, в маскараде он потерян.

Арбенин

А!.. в маскараде!.. так вы были там?

Выход пятый

Прежние, кроме слуги

Арбенин *(слуге)*

Иди.

(Ей)

Что стоило бы вам
Сказать об этом прежде. Я уверен,
Что мне тогда иметь позволили бы честь
Вас проводить туда и вас домой отвезть.
Я б вам не помешал ни строгим наблюденьем,
Ни пошлой нежностью своей...
С кем были вы?

Нина

Спросите у людей;
Они вам скажут всё и даже с прибавленьем.
Они по пунктам объяснят:
Кто был там, с кем я говорила,
Кому браслет на память подарила.
И вы узнаете всё лучше во сто крат,
Чем если б съездили вы сами в маскарад.

(Смеется.)

Смешно, смешно, ей богу!
Не стыдно ли, не грех
Из пустяков поднять тревогу.

Арбенин

Дай бог, чтоб это был не твой последний смех!

Нина

О, если ваши продолжатся бредни,
То это, верно, не последний.

Арбенин

Кто знает, может быть...
Послушай, Нина!.. я смешон, конечно,
Тем, что люблю тебя так сильно, бесконечно,
Как только может человек любить.
И что за диво? у других на свете
Надежд и целей миллион,
У одного богатство есть в предмете,
Другой в науки погружон,
Тот добивается чинов, крестов – иль славы,
Тот любит общество, забавы,
Тот странствует, тому игра волнует кровь...
Я странствовал, играл, был ветрен и трудился,
Постиг друзей, коварную любовь,
Чинов я не хотел, а славы не добился.
Богат и без гроша был скукою томим.
Везде я видел зло, и, гордый, перед ним
Нигде не преклонился.
Всё, что осталось мне от жизни, это ты:
Созданье слабое, но ангел красоты:
Твоя любовь, улыбка, взор, дыханье...
Я человек: пока они мои,
Без них нет у меня ни счастья, ни души,
Ни чувства, ни существованья!
Но если я обманут... если я
Обманут... если на груди моей змея
Так много дней была согрета, если точно
Я правду отгадал... и, лаской усыплен,
С другим осмеян был заочно!
Послушай, Нина... я рожден
С душой кипучею, как лава,
Покуда не растопится, тверда
Она, как камень... но плоха забава
С ее потоком встретиться! тогда,
Тогда не ожидай прощенья –
Закона я на месть свою не призову,

Но сам, без слез и сожаленья,
Две наши жизни разорву!

(Хочет взять ее за руку; она отскакивает в сторону.)

Нина

Не подходи... о, как ты страшен!

Арбенин

Неужели?..
Я страшен? нет, ты шутишь, я смешон!
Да смейтесь, смейтесь же... зачем, достигнув цели,
Бледнеть и трепетать? скорее, где же он,
Любовник пламенный, игрушка маскарада;
Пускай потешится, придет.
Вы дали мне вкусить почти все муки ада
И этой лишь не достает.

Нина

Так вот какое подозрение.
И этому всему виной один браслет;
Поверьте, ваше поведение
Не я одна, но осмеет весь свет!

Арбенин

Да! смейтесь надо мной вы, все глупцы земные,
Беспечные, но жалкие мужья.
Которых некогда обманывал и я,
Которые меж тем живете, как святые
В раю... увы!.. но ты мой рай,
Небесный и земной... прощай!..
Прощай, я знаю всё.

(Ей)

Прочь от меня, гиена.
И думал я, глупец, что, тронута, с тоской,
С раскаяньем во всем передо мной
Она откроется... упавши на колена?
Да, я б смягчился, если б увидал
Одну слезу... одну... нет! смех был мне ответом.

Нина

Не знаю, кто меня оклеветал,
Но я прощаю вам; я не виновна в этом;
Жалею, хоть помочь вам не могу
И чтоб утешить вас, конечно, не солгу.

Арбенин

О, замолчи... прошу тебя... довольно...

Нина

Но слушай... я невинна... пусть
Меня накажет бог, послушай...

Арбенин

Наизусть
Я знаю всё, что скажешь ты.

Нина

Мне больно
Твои упреки слушать... Я люблю
Тебя, Евгений.

Арбенин

Ну, по чести,
Признание в пору...

Нина

Выслушай, молю;
О, боже, но чего ж ты хочешь?

Арбенин

Мести!

Нина

Кому ж ты хочешь мстить?

Арбенин

О, час придет,
И право, мне вы надивитесь.

Нина

Не мне ль... что ж медлишь ты?

Арбенин

Геройство к вам нейдет.

Нина *(с презрением)*

Кому ж?

Арбенин

Вы за кого боитесь?

Нина

Ужели много ждет меня таких минут?
О, перестань... ты ревностью своею
Меня убьешь... я не умею
Просить, и ты неумолим... но я и тут
Тебе прощаю.

Арбенин

Лишний труд!

Нина

Однако есть и бог... он не простит.

Арбенин

Жалею!

(Она в слезах уходит.)
(Один.)

Вот женщина!.. о, знаю я давно

Вас всех, все ваши ласки и упреки,
Но жалкое познание мне дано,
И дорого плачу я за уроки!..
И то сказать, за что меня любить?
За то ль, что у меня и вид и голос грозной!

(Подходит к двери жены и слушает.)

Что делает она: смеется, может быть!..
Нет, плачет. *(Уходя)* Жаль, что поздно!..

конец первого действия

Действие второе

Сцена первая

Выход первый

(Баронесса сидит на креслах в усталости. Бросает книгу.)

Баронесса

Подумаешь: зачем живем мы? для того ли,
Чтоб вечно угождать на чуждый нрав
И рабствовать всегда! Жорж Занд почти что прав!
Что ныне женщина? создание без воли,
Игрушка для страстей иль прихотей других!
Имея свет судьей и без защиты в свете,
Она должна таить весь пламень чувств своих
Иль удушить их в полном цвете:
Что женщина? Ее от юности самой
В продажу выгодам, как жертву, убирают,
Винят в любви к себе одной,
Любить других не позволяют.
В груди ее порой бушует страсть,
Боязнь, рассудок, мысли гонит;
И если как-нибудь, забывши света власть,
Она покров с нее уронит,
Предастся чувствам всей душой –
Тогда прости и счастье и покой!
Свет тут... он тайны знать не хочет! он по виду,
По платью встретит честность и порок, –

Но не снесет приличиям обиду,
И в наказаниях жесток!..

(Хочет читать.)

Нет, не могу читать... меня смутило
Всё это размышление, я боюсь
Его как недруга... и, вспомнив то, что было.
Сама себе еще дивлюсь.

(Входит Нина.)

Выход второй

Нина

Катаюсь я в санях, и мне пришла идея
К тебе заехать, mon amour.¹

Баронесса

C'est une idée charmante, vous en avez toujours.²

(Садятся.)

Ты что-то прежнего бледнее
Сегодня, несмотря на ветер и мороз,
И красные глаза – конечно не от слез?

Нина

Я дурно ночь спала и нынче нездорова.

Баронесса

Твой доктор не хорош – возьми другого.

Выход третий

Входит князь Звездич

¹ моя любовь. *(Франц.)*

² Мысль превосходная, как и всегда у вас. *(Франц.)*

Баронесса *(холодно)*

Ах, князь!

Князь

Я был вчера у вас
С известием, что наш пикник расстроен.

Баронесса

Прошу садиться, князь.

Князь

Я спорил лишь сейчас,
Что огорчитесь вы, — но вид ваш так спокоен.

Баронесса

Мне, право, жаль.

Князь

А я так очень рад,
Пикников двадцать я отдам за маскарад.

Нина

Вчера вы были в маскараде?

Князь

Был.

Баронесса

А в каком наряде?

Нина

Там было много...

Князь

Да; и там
Под маской я узнал иных из наших дам.
Конечно, вы охотницы рядиться.

(Смеется.)

Баронесса *(горячо)*

Я объявить вам, князь, должна,
Что эта клевета нimalo не смешна.
Как женщине порядочной решиться
Отправиться туда, где всякий сброд,
Где всякий ветреник обидит, осмеет;
Рискнуть быть узнанной, – вам надобно стыдиться;
Отречься от подобных слов.

Князь

Отречься не могу; стыдиться же – готов.

(Входит чиновник.)

Выход четвертый

Презжие и чиновник

Баронесса

Откуда вы?

Чиновник

Сейчас лишь из правленья,
О деле вашем я пришел поговорить.

Баронесса

Его решили?

Чиновник

Нет, но скоро!.. Может быть,
Я помешал...

Баронесса

Ничуть.

(Отходит к окну и говорит.)

Князь *(в сторону)*

Вот время объяснения!

(Нине)

Я в магазине нынче видел вас.

Нина

В каком же?

Князь

В английском.

Нина

Давно ль?

Князь

Сейчас.

Нина

Мне удивительно, что вас я не узнала.

Князь

Вы были заняты...

Нина *(скоро)*

Браслет я прибирала

(вынимает из ридикюля)

Вот к этому.

Князь

Премиленький браслет.

Но где ж другой?

Нина

Потерян!

Князь

В самом деле?..

Нина

Что ж странного?

Князь

И не секрет,
Когда?

Нина

Третьего-дни, вчера, на той неделе.
Зачем вам знать, когда.

Князь

Я мысль свою имел,
Довольно странную, быть может.

(В сторону)

Смущается она – вопрос ее тревожит!
Ох, эти скромницы!

(Ей)

Я предложить хотел
Свои услуги вам... он может отыскаться.

Нина

Пожалуйста... но где?

Князь

А где ж потерян он?

Нина

Не помню.

Князь

Как-нибудь на бале?

Нина

Может статься.

Князь

Или кому-нибудь на память подарен?

Нина

Откуда вывели такое заключение?
И подарю его кому ж?
Не мужу ль?

Князь

Будто в свете только муж –
Приятельниц у вас толпа, в том нет сомненья.
Но пусть потерян он, – а тот,
Который вам его найдет –
Получит ли от вас какое награждение?

Нина *(улыбаясь)*

Смотря.

Князь

Но если он
Вас любит, если в вас потерянный свой сон
Он отыскал – и за улыбку вашу, слово,
Не пожалеет ничего земного!
Но если сами вы когда-нибудь
Ему решились намекнуть
О будущем блаженстве – если сами

Не узнаны, под маскою, его
Ласкали вы любви словами...
О! но поймите же.

Нина

Из этого всего
Я то лишь поняла, что слишком вы забылись...
И нынче в первый и последний раз
Не говорить со мной прошу покорно вас.

Князь

О боже! я мечтал... ужель вы рассердились?

(Про себя)

Ты отвертелася! добро... но будет час,
И я своей достигну цели.

(Нина отходит к баронессе.) (Чиновник раскланивается и уходит.)

Нина

Adieu, ma chère³ – до завтра, мне пора.

Баронесса

Да подожди, mon ange,⁴ с тобой мы не успели
Сказать двух слов.

(Целуются.)

Нина *(уходя)*

Я завтра жду тебя с утра.

(Уходит.)

Баронесса

Мне день покажется длинней недели.

³ Прощай, дорогая *(франц.)*

⁴ мой ангел *(франц.)*

Выход пятый

Презжие, кроме Нины и чиновника

Князь *(в сторону)*

Я отомщу тебе! вот скромница нашлась,
Пожалуй, я дурак – пожалуй, отречется,
Но я узнал браслет.

Баронесса

Задумались, князь?

Князь

Да, многое раздумать мне придется.

Баронесса

Как кажется, ваш разговор
Был оживлен – о чем был спор?

Князь

Я утверждал, что встретил в маскараде.

Баронесса

Кого?

Князь

Ее.

Баронесса

Как, Нину?

Князь

Да!..
Я доказал ей.

Баронесса

Без стыда,
Я вижу, вы в глаза людей злословить ради.

Князь

Из странности решаюсь иногда.

Баронесса

Так пощадите хоть заочно!
К тому же доказательств нет.

Князь

Нет... только мне вчера был дан браслет,
И у нее такой же точно.

Баронесса

Вот доказательство... логический ответ!
Такие же есть в каждом магазине!

Князь

Я ныне все изъездил их
И тут уверился, что только два таких.

(После молчания)

Баронесса

Я завтра ж дам совет, полезный Нине:
Не доверяться болтунам.

Князь

А мне совет какой?

Баронесса

А вам?
Смелее продолжать с успехом начатое
И дорожить побольше честью дам

Князь

За два совета вам я благодарен вдвое.

(Уходит.)

Выход шестой

Баронесса

Как честью женщины так ветрено шутить?
Откройся я ему, со мной бы было то же!
Итак, прощайте, князь, не мне вас выводить
Из заблуждения: о нет, избави боже.
Одно лишь странно мне, как я найти могла
Ее браслет, – так! Нина там была –
И вот разгадка всей шарады...
Не знаю отчего, но я его люблю,
Быть может так, от скуки, от досады,
От ревности... томлюся и горю,
И нету мне ни в чем отрады!
Мне будто слышится и смех толпы пустой
И шопот злобных сожалений!
Нет, я себя спасу... хотя б на счет другой,
От этого стыда, – хотя б ценой мучений
Пришлось выкупить проступок новый мой!..

(Задумывается.)

Какая цепь ужасных предприятий.

Выход седьмой

Баронесса и Шприх

Шприх *(входит, раскланивается)*

Баронесса

Ах, Шприх, ты вечно кстати.

Шприх

Помилуйте – я был бы очень рад,
Когда бы мог вам быть полезен –
Покойный ваш супруг...

Баронесса

Всегда ль ты так любезен!

Шприх

Блаженной памяти барон...

Баронесса

Тому назад
Лет пять, я помню.

Шприх

Занял тысяч...

Баронесса

Знаю,
Но я тебе проценты за пять лет
Отдам сегодня же.

Шприх

Мне-с нужды в деньгах нет.
Помилуйте-с, я так, случайно вспоминаю.

Баронесса

Скажи, что нового?

Шприх

У графа одного
Наслушался – сейчас лишь вышел,
Историй в свете тьма.

Баронесса

А ничего
Про князя Звездича с Арбениной не слышал?

Шприх *(в недоумении)*

Нет... слышал... как же... нет –

Об этом говорил и замолчал уж свет.

(В сторону)

А что-бишь, я не помню, вот ужасно!..

Баронесса

О, если это так уж гласно,
То нечего и говорить.

Шприх

Но я б желал узнать, как вы об этом
Изволите судить.

Баронесса

Они осуждены уж светом;
А впрочем, я б могла их подарить советом –
Сказала бы ему: что женщины ценят
Настойчивость в мужчине,
Хотят, чтоб он сквозь тысячу преград
К своей стремился героине.
А ей бы пожелала я
Поменьше строгости и скромности поболе!
Прощайте, мосье Шприх, обедать ждет меня
Сестра – а то б осталась с вами доле.

(Уходя. В сторону)

Теперь я спасена – полезный мне урок.

Выход осьмой

Шприх *(один)*

Не беспокойтесь: я понял ваш намек
И не дождуся повторенья!
Какая быстрота ума, соображенья!
Тут есть интрига... да, вмещаюсь в эту связь –
Мне благодарен будет князь.
Я попаду к нему в агенты...
Потом сюда с рапортом прилечу,

И уж, авось, тогда хоть получу
Я пятилетние проценты.

Сцена вторая

Выход первый

(Кабинет Арбенина.)

Арбенин один, потом слуга

Арбенин

Всё ясно ревности – а доказательств нет!
Боюсь ошибки – а терпеть нет силы –
Оставить так, забыть минутный бред?
Такая жизнь страшной могилы!
Есть люди, я видал, – с душой остылой,
Они блаженствуют и мирно спят в грозу –
То жизнь завидная!

Слуга *(входит)*

Ждет человек внизу.
Принес он барыне записку от княгини.

Арбенин

Да от какой?

Слуга

Не разобрал-с.

Арбенин

Записка? к Нине!..

(Идет; слуга остается.)

Выход второй

Афанасий Павлович Казарин и слуга

Слуга

Сейчас лишь барин вышел-с, подождите
Немного-с.

Казарин

Хорошо.

Слуга

Я тотчас доложу-с.

(Уходит.)

Казарин

Ждать я готов хоть год, когда хотите,
Мосье Арбенин, и дождусь.
Дела мои преплохи, так, что грустно!
Товарищ нужен мне искусный,
Недурно, если он к тому ж
Великодушен часто, кстати
Имеет тысячи три душ
И покровительство у знати.
Арбенина втянуть опять бы надо мне
В игру; он будет верен старине,
Приятеля он поддержать сумеет
И пред детьми не оробеет.
А эта молодежь
Мне просто – нож!
Толкуй им, как угодно,
Не знают ни завесь, ни в пору перестать,
Ни кстати честность показать,
Ни передернуть благородно!
Взгляните-ка, из стариков
Как многие игрой достигли до чинов, Из грязи
Вошли со знатью в связи,
А всё ведь отчего? – умели сохранять
Приличие во всем, блюсти свои законы,
Держались правил... глядь!..
При них и честь и миллионы!..

Выход третий

*Казарин и Шприх
(Входит Шприх.)*

Шприх

Ах! Афанасий Павлович, – вот чудо.
Ах как я рад, не думал встретить вас.

Казарин

Я также. – Ты с визитом?

Шприх

Да-с,
А вы?

Казарин

Я также!

Шприх

Право? а не худо,
Что мы сошлись, – о деле об одном
Поговорить мне нужно б с вами.

Казарин

Бывало, ты всё занят был делами,
А делом в первый раз.

Шприх

Von mot⁵ вам ни по чем,
А, право, нужное.

Казарин

Мне также очень нужно
С тобой поговорить.

Шприх

Итак, мы сладим дружно.

⁵ Острое слово (франц.)

Казарин

Не знаю... говори!

Шприх

Позвольте лишь спросить:
Вы слышали ль, что ваш приятель
Арбенин...

(Делает пальцами изображение рогов.)

Казарин

Что?.. не может быть.
Ты точно знаешь...

Шприх

Мой создатель!
Я сам улаживал – тому лишь пять минут;
Кому же знать?

Казарин

Бес вечно тут как тут.

Шприх

Вот видите: жена его намедни,
Не помню я, на бале, у обедни
Иль в маскараде встретилась с одним
Князьком – ему она довольно показалась,
И очень скоро князь стал счастлив и любим.
Но вдруг красotka перед ним
От прежнего чуть-чуть не отклепалась.
Взбесился князь, – и полетел везде
Рассказывать – того смотри, что быть беде!
Меня просили сладить это дело...
Я принялся – и разом всё поспело;
Князь обещал молчать... записку навалял,
Покорный ваш слуга слегка ее поправил
И к месту тотчас же доставил.

Казарин

Смотри, чтоб муж тебе ушей не оборвал.

Шприх

В таких ли я делах бывал,
А обходилось без дуэли...

Казарин

И даже не был бит?

Шприх

У вас всё шутка, смех...
А я всегда скажу, что жизнь без цели
Не должно рисковать.

Казарин

И в самом деле!
Такую жизнь, бесценную для всех,
Без пользы подвергать великий грех.

Шприх

Но это в сторону – ведь я об важном с вами
Хотел поговорить.

Казарин

Что ж это?

Шприх

Анекдот!
А дело вот в чем.

Казарин

Пропадай с делами,
Арбенин, кажется, идет.

Шприх

Нет никого – мне привезли недавно

От графа Врути пять борзых собак.

Казарин

Твой анекдот ей богу презабавный.

Шприх

Ваш брат охотник, вот купить бы славно!

Казарин

Итак, Арбенин – как дурак...

Шприх

Послушайте.

Казарин

Попал впросак,
Обманут и осмеян явно!
Женитесь после этого.

Шприх

Ваш брат
Находке этой был бы рад.

Казарин

В женитьбе верность, счастье, всё враки –
Эй, не женися, Шприх.

Шприх

Да я давно женат.
Послушайте, одна особенно вот клад.

Казарин

Жена?

Шприх

Собака.

Казарин

Вот дались собаки.
Послушай, мой любезный друг,
Не знаю как жену – что бог даст, неизвестно,
А ты собак не скоро сбудешь с рук.

(Арбенин входит с письмом, они стояли налево у бюро, и он их не видал.)

Задумчив и с письмом; узнать бы интересно.

Выход четвертый

Прежние и Арбенин

Арбенин *(не замечая их)*

О благодарность!.. и давно ли я
Спас честь его и будущность, не зная
Почти, кто он таков, – и что же – о! змея!
Неслыханная низость!.. он, играя,
Как вор вторгается в мой дом,
Покрыл меня позором и стыдом!..
И я глазам не верил, забывая
Весь горький опыт многих дней.
Я, как дитя, не знающий людей,
Не смел подозревать такого преступления.
Я думал: вся вина ее... не знает он,
Кто эта женщина... как странный сон,
Забудет он свое ночное приключение!
Он не забыл, он стал искать и отыскал,
И тут – не мог остановиться...
Вот благодарность!.. много я видал
На свете, а пришлось еще дивиться.

(Перечитывает письмо.)

«Я вас нашел, но не хотели вы
Признаться». Скромность кстати чрезвычайно.
«Вы правы... что страшней молвы?
Подслушать нас могли б случайно.
Так не презрение, но страх

Прочел я в ваших пламенных глазах.
Вы тайны любите – и это будет тайной!
Но я скорей умру, чем откажусь от вас».

Шприх

Письмо! так, так, оно – пропало всё как раз.

Арбенин

Ого! искусный соблазнитель – право,
Мне хочется послать ему ответ кровавый.

(Казарину)

А, ты был здесь?

Казарин

Я жду уж целый час.

Шприх *(в сторону)*

Отправляюсь к баронессе, пусть хлопочет
И рассыпается, как хочет.

(Приближается к двери.)

Выход пятый

Прежние кроме Шприха

(Шприх уходит незамечен.)

Казарин

Мы с Шприхом... где же Шприх.
Пропал.

(В сторону)

Письмо! так вот что, понимаю!

(Ему)

Ты в размышленьи...

Арбенин

Да, я размышляю.

Казарин

О бренности надежд и благ земных.

Арбенин

Почти! о благодарности.

Казарин

Есть мненья
Различные на этот счет,
Но что б ни думал этот или тот,
А всё предмет достоин размышленья.

Арбенин

Твое же мнение?

Казарин

Я думаю, мой друг,
Что благодарность – вещь, которая тем боле
Зависит от цены услуг,
Что не всегда добро бывает в нашей воле!
Вот, например, вчера опять
Мне Слукин проиграл почти что тысяч пять,
И я, ей богу, очень благодарен,
Да вот как: пью ли, ем, иль сплю,
Всё думаю об нем.

Арбенин

Ты шутишь всё, Казарин.

Казарин

Послушай, я тебя люблю
И буду говорить серьезно;

Но сделай милость, брат, оставь ты вид свой грозный,
И я открою пред тобой
Все таинства премудрости земной.
Мое ты хочешь слышать мнение
О благодарности... изволь: возьми терпенье.
Что ни толкуй Волтер или Декарт –
Мир для меня – колода карт,
Жизнь – банк; рок мечет, я играю
И правила игры я к людям применяю.
И вот теперь пример,
Для пояснения этих правил,
Пусть разом тысячу я на туза поставил:
Так, по предчувствию, – я в картах суевер!
Положим, что случайно, без обману
Он выиграл – я очень рад;
Но всё никак туза благодарить не стану
И молча загребу свой клад,
И буду гнуть да гнуть, покуда не устану;
А там, итоги свел
И карту смятую – под стол!
Теперь – но ты не слушаешь, мой милый?

Арбенин *(в размышлении)*

Повсюду зло – везде обман,
И я намерен, я, как истукан,
Безмолвно слушал, как всё это было!

Казарин *(в сторону)*

Задумался.

(Ему)

Теперь мы перейдем
К другому казусу и дело разберем;
Но постепенно, чтоб не сбиться.
Положим, например, в игру или разврат
Ты б захотел опять пуститься
И тут приятель твой случится
И скажет: «Эй, остерегися, брат».
И прочие премудрые советы,
Которые не стоят ничего.
И ты случайно, так, слушаешь его;
Ему поклон и многи леты;

И если он тебя от пьянства удержал,
То напои его сейчас без замедленья
И в карты обыграй в обмен за наставленье.
А от игры он спас... так ты ступай на бал,
Влюбись в его жену... иль можешь не влюбиться,
Но обольсти ее, чтоб с мужем расплатиться.
В обоих случаях ты будешь прав, дружок,
И только что отдашь уроком за урок.

Арбенин

Ты славный моралист!

(В сторону)

Так, – это всем известно...
А, князь... За ваш урок я заплачу вам честно.

Казарин *(не обращая внимания)*

Последний пункт осталось объяснить:
Ты любишь женщину... ты жертвуешь ей честью,
Богатством, дружбою и жизнью, может быть;
Ты окружил ее забавами и лестью,
Но ей за что тебя благодарить?
Ты это сделал всё из страсти
И самолюбия, отчасти, –
Чтоб ею обладать, пожертвовал ты все,
А не для счастья ее.
Да, – пораздумай-ка об этом хладнокровно
И скажешь сам, что в мире всё условно.

Арбенин *(расстроено)*

Да, да, ты прав: что женщине в любви?
Победы новые ей нужны ежедневно.
Пожалуй плачь, терзайся и моли –
Смешон ей вид и голос твой плачевный,
Ты прав – глупец, кто в женщине одной
Мечтал найти свой рай земной.

Казарин

Ты рассуждаешь очень здраво,
Хотя женат и счастлив.

Арбенин

Право?

Казарин

А разве нет?

Арбенин

О! счастлив... да...

Казарин

Я очень рад,
Однако ж всё мне жаль, что ты женат!

Арбенин

А что же?

Казарин

Так... я вспоминаю
Про прежнее... когда с тобой
Кутили мы, в чью голову, – не знаю,
Хоть оба мы ребята с головой!..
Вот было время... Утром отдых, нега,
Воспоминания приятного ночлега...
Потом обед, вино – Рауля честь...
В граненых кубках пенится и блещет,
Беседа шумная, острот не перечесть;
Потом в театр – душа трепещет
При мысли, как с тобой вдвоем из-за кулис
Выманивали мы танцовщиц и актрис...
Не правда ли, что древле
Всё было лучше и дешевле?
Вот пьеса кончилась... и мы летим стрелой
К приятелю... взошли... игра уж в самой силе;
На картах золото насыпано горой:
Тот весь горит... другой
Бледнее, чем мертвец в могиле.
Садимся мы... и загорелся бой!..
Тут, тут сквозь душу переходит

Страстей и ощущений тьма,
И часто мысль гигантская заводит
Пружину пылкого ума...
И если победишь противника уменьем,
Судьбу заставишь пасть к ногам твоим с смиреньем —
Тогда и сам Наполеон
Тебе покажется и жалок и смешон.

(Арбенин отворачивается.)

Арбенин

О! кто мне возвратит... вас, буйные надежды,
Вас, нестерпимые, но пламенные дни!
За вас отдам я счастье невежды,
Беспечность и покой — не для меня они!..
Мне ль быть супругом и отцом семейства,
Мне ль, мне ль, который испытал
Все сладости порока и злодейства,
И перед их лицом ни разу не дрожал?
Прочь, добродетель: я тебя не знаю,
Я был обманут и тобой,
И краткий наш союз отныне разрываю —
Прощай — прощай!..

(Падает на стул и закрывает лицо.)

Казарин

Теперь он мой!..

Сцена третья

Комната у князя.

(Дверь в другую растворена.) (Он в другой спит на диване.)

Выход первый

Иван, потом Арбенин

(Слуга смотрит на часы.)

Иван

Седьмой уж час почти в исходе,
А в восемь приказал себя он разбудить.
Он спит по-русски, не по моде,
И я успею в лавочку сходить.
Дверь на замок запру... оно вернее.
Да... чу... по лестнице идут.
Скажу, что дома нет... и с рук долой скорее.

(Арбенин входит.)

Князь дома?

Слуга

Дома нет-с.

Арбенин

Неправда.

Слуга

Пять минут
Тому назад уехал.

Арбенин *(прислушивается)*

Лжешь! он тут

(показывает на кабинет)

И, верно, сладко спит: – прислушайся, как дышит.

(В сторону)

Но скоро перестанет.

Слуга *(в сторону)*

Он всё слышит...

(Ему)

Себя будить мне князь не приказал.

Арбенин

Он любит спать... тем лучше: приведется
И вечно спать.

(Слуге)

Я, кажется, сказал,
Что буду ждать, покуда он проснется!..

(Слуга уходит.)

Выход второй

Арбенин *(один)*

Удобный миг настал!.. теперь иль никогда.
Теперь я все свершу, без страха и труда.
Я докажу, что в нашем поколенье
Есть хоть одна душа, в которой оскорбленье,
Запав, приносит плод... О! я не их слуга,
Мне поздно перед ними гнуться...
Когда б, крича, пред них я вызвал бы врага,
Они б смеялись... теперь не засмеются!
О нет я не таков... позора целый час
На голове своей не потерплю я даром.

(Растворяет дверь.)

Он спит!.. что видит он во сне в последний раз?

(Страшно улыбаясь)

Я думаю, что он умрет ударом –
Он свесил голову... я крови помогу...
И всё на счет благой природы!

(Входит в комнату.)

(Минуты две, и выходит бледен.)

Не могу.

(Молчание.)

Да! это свыше сил и воли!..
Я изменил себе и задрожал,
Впервые за всю жизнь... давно ли
Я трус?.. трус... кто это сказал...
Я сам, и это правда... стыдно, стыдно,
Беги, красней, презренный человек.
Тебя, как и других, к земле прижал наш век,
Ты пред собой лишь хвастался, как видно;
О! жалко... право жалко... изнемог
И ты под гнетом просвещения!
Любить... ты не умел... а мщенья
Хотел... пришел и – и не мог!

(Молчание.)

(Садится.)

Я слишком залетел высоко,
Верней избрать я должен путь...
И замысел иной глубоко
Запал в мою измученную грудь.
Так, так, он будет жить... убийство уж не в моде:
Убийц на площадях казнят.
Так!.. в образованном я родился народе;
Язык и золото... вот наш кинжал и яд!

(Берет чернил и записку пишет – берет шляпу.)

Выход третий

Арбенин и баронесса

(Идет в двери, сталкивается с дамой в вуале.)

Дама в вуале

Ах!.. всё погибло...

Арбенин

Это что?

Дама *(вырываясь)*

Пустите.

Арбенин

Нет, это не притворный крик
Продажной добродетели.

(Ей строго)

Молчите!
Ни слова, или сей же миг...
Какое подозрение... отверните
Ваш вуаль, пока мы здесь одне.

Дама

Я не туда зашла, ошиблась.

Арбенин

Да, немного
Ошиблись, кажется и мне,
Но временем, не местом.

Дама

Ради бога,
Пустите, я не знаю вас.

Арбенин

Смущенье странно... вы должны открыться.
Он спит теперь... и может встать сейчас!
Всё знаю я... но убедиться
Хочу...

Дама

Всё знаете!..

(Он откидывает вуаль и отступает в удивлении, потом приходит в себя.)

Арбенин

Благодарю, творец,

Что ты позволил мне хоть нынче ошибиться!

Баронесса

О! что я сделала? теперь всему конец.

Арбенин

Отчаянье теперь некстати –
Невесело, согласен, в час такой,
Наместо пламенных объятий,
С холодной встретиться рукой...
И то минутный страх... а нет беды большой:
Я скромн, рад молчать – благодарите бога,
Что это я, а не другой...
Не то была бы в городе тревога.

Баронесса

Ах! Он проснулся, говорит.

Арбенин

В бреду...
Но успокойтесь, я сейчас пойду.
Лишь объясните мне, какою властью
Вот этот купидон – вас вдруг околдовал?
Зачем, когда он сам бесчувствен, как металл,
Все женщины к нему пылают страстью?
Зачем не он у ваших ног с тоской,
С молением, клятвами, слезами?
А... вы... вы здесь одни... вы женщина с душой,
Забывши стыд, пришли ему предаться сами...
Зачем другая женщина, ничем
Не хуже вас, ему отдать готова
Всё: счастье, жизнь, любовь... за взгляд один, за
слово?
Зачем?.. о, я глупец!

(В бешенстве)

Зачем, зачем?

Баронесса *(решительно)*

Я поняла, об чем вы говорите... Знаю,
Что вы пришли...

Арбенин

Как! — кто ж вам рассказал!

(Опомнившись)

А что вы знаете?..

Баронесса

О, я вас умоляю,
Простите мне...

Арбенин

Я вас не обвинял,
Напротив, радуюсь приятельскому счастью.

Баронесса

Ослеплена была я страстью;
Во всем виновна я, но слушайте...

Арбенин

К чему?
Мне, право, всё равно... я враг морали строгой.

Баронесса

Но, если бы не я, то не бывать письму,
Ни...

Арбенин

А! уж это слишком много!..
Письмо!.. какое?.. а! так это вы тогда!
Вы их свели... учили их... давно ли
Взялись вы за такие роли?
Что вас понудило?.. Сюда
Приводите вы ваших жертв невинных,
Иль молодежь приходит к вам?

Да, – признаюсь!.. вы клад в гостинных,
И я уж не дивлюсь разврату наших дам!

Баронесса

О! боже мой...

Арбенин

Я говорю без лести...
А сколько платят вам все эти господа?

Баронесса *(упадает в кресла)*

Но вы бесчеловечны.

Арбенин

Да,
Ошибся, виноват, вы служите из чести!

(Хочет идти.)

Баронесса

О, я лишусь ума... постойте! он идет,
Не слушает... о, я умру...

Арбенин

Что ж! продолжайте.
Вас это к славе поведет...
Теперь меня не бойтесь, и прощайте...
Но боже сохрани нам встретиться вперед...
Вы взяли у меня всё, всё на свете.
Я стану вас преследовать всегда,
Везде... на улице, в уединеньи, в свете;
И если мы столкнемся... то беда!
Я б вас убил... но смерть была б награда,
Которую сберечь я должен для другой.
Вы видите, я добр... взамен терзаний ада,
Вам оставляю рай земной.

(Уходит.)

Выход четвертый

Баронесса, одна

Баронесса *(вслед ему)*

Послушайте – клянусь... то был обман... она
Невинна... и браслет!.. всё я... всё я одна...
Ушел, не слышит, что мне делать! Всюду
Отчаянье... нет нужды... я хочу
Его спасти, во что бы то ни стало, – буду
Просить и унижаться; обличу
Себя в обмане, преступленьи!
Он встал... идет... решусь, о мученье!..

Выход пятый

Баронесса и князь

Князь *(в другой комнате)*

Иван! кто там... я слышал голоса!
Какой народ! нельзя уснуть и полчаса!

(Входит.)

Ба, это что за посещение!
Красавица! я очень рад!

(Узнает и отскакивает.)

Ах баронесса! нет... невероятно.

Баронесса

Что отскочили вы назад?

(Слабым голосом)

Вы удивляетесь?

Князь *(смущенно)*

Конечно, мне приятно...
Но счастья такого я не ждал.

Баронесса

И было б странно, если б ожидали.

Князь

О чем я думал? О когда б я знал...

Баронесса

Вы всё бы знать могли и ничего не знали.

Князь

Свою вину загладить я готов;
С покорностью приму какое наказание
Хотите... я был слеп и нем; мое незнание
Проступок... и теперь не нахожу я слов...

(Берет ее за руку.)

Но ваши руки... лед! в лице у вас страданье!
Ужель сомнительны для вас слова мои?

Баронесса

Вы ошибаетесь!.. не требовать любви
И не выпрашивать признанья
Решилась я приехать к вам.
Забыть и стыд и страх, всё свойственное нам.
Нет, то обязанность святая:
Былая жизнь моя прошла
И жизнь уж ждет меня иная;
Но я была причиной зла,
И, свет навеки покидая,
Теперь всё прежнее загладить я пришла!
Я перенести свой стыд готова,
Я не спасла себя... спасу другого.

Князь

Что это значит?

Баронесса

Не мешайте мне!
Мне много стоило усилий,
Чтоб говорить решиться... вы одне,
Не ведая того, причиной были
Моих страданий... несмотря на то,
Я вас должна спасти... зачем? за что?
Не знаю... вы не заслужили
Всех этих жертв... вы не могли любить,
Понять меня... и даже, может быть,
Я б этого и не желала...
Но слушайте!.. сегодня я узнала,
Как? это всё равно... что вы
К жене Арбенина вчера неосторожно
Писали... по словам молвы,
Она вас любит – это ложно, ложно!
Не верьте – ради неба... эта мысль одна...
Нас всех погубит – всех! *Она*
Не знает ничего... но муж... читал... ужасен
В любви и ненависти он –
Он был уж здесь... он вас убьет... он приучен
К злодейству... вы так молоды.

Князь

Ваш страх напрасен!..
Арбенин в свете жил, – и слишком он умен,
Чтобы решиться на огласку;
И сделать, наконец, без цели и нужды,
В пустой комедии – кровавую развязку.
А рассердился он, – и в этом нет беды:
Возьмут Лепажа пистолеты,
Отмерят тридцать два шага
И, право, эти эполеты
Я заслужил не бегством от врага.

Баронесса

Но если ваша жизнь кому-нибудь дороже,
Чем вам... и связь у ней есть с жизнью другой,
Но если вас убьют – убьют... – о, боже!
И я всему виной.

Князь

Вы?

Баронесса

Пощадите.

Князь *(подумав)*

Я обязан драться;
Я виноват пред ним – его я тронул честь,
Хотя не знал того; но оправдаться
Нет средства.

Баронесса

Средство есть.

Князь

Солгать? не это ли? другое мне найдите,
Я лгать не стану, жизнь свою храня,
И тотчас же пойду.

Баронесса

Минуту!.. не ходите,
И слушайте меня.

(Берет его за руку)

Вы все обмануты!.. та маска

(Облокачивается на стол, упавая)

это я!..

Князь

Как вы? о, провиденье!

(Молчание.)

Но Шприх?.. он говорил... он виноват во всем...

Баронесса *(опомнясь и отходя)*

Минутное то было заблуждение,
Безумство страшное – теперь я каюсь в нем!
Оно прошло – забудьте обо всем.
Отдайте ей браслет, – он был найден случайно
Какой-то чудною судьбой;
И обещайте мне, что это тайной
Останется... мне будет бог судьей.
Вас он простит... меня простить не в вашей воле!
Я удаляюсь... думаю, что боле
Мы не увидимся.

(Подойдя к двери, видит, что он хочет броситься за ней.)

Не следуйте за мной.

(Уходит.)

Выход шестой

Князь, один

Князь *(после долгого размышления)*

Я, право, думать чтó не знаю,
И только мог понять из этого всего,
Что случай счастливый, как школьник, пропускаю,
Не сделав ничего.

(Подходит к столу.)

Ну вот еще: записка... от кого?
Арбенин... прочитаю!..

«Любезный князь!.. приезжай сегодня к Н. вечером; там
будет много... и мы весело проведем время... я не хотел
разбудить тебя, а то ты бы дремал целый вечер – прощай. – Жду
непременно; твой искренний Евгений Арбенин».

Ну, право, глаз особый нужен,
Чтоб в этом увидеть картель.
Где слыхано, чтоб звать на ужин
Пред тем, чтоб вызвать на дуэль?

Сцена четвертая

(Комната у N.)

Выход первый

(Казарин, хозяин и Арбенин, садятся играть.)

Казарин

Так в самом деле, ты причуды все оставил,
Которыми гордится свет,
И в прежний путь шаги свои направил!..
Мысль превосходная... ты должен быть поэт,
И, сверх того, по всем приметам, гений,
Теснит тебя домашний круг,
Дай руку, милый друг,
Ты наш.

Арбенин

Я ваш! былого нет и тени.

Казарин

Приятно видеть, ей-же-ей,
Как люди умные на вещи смотрят ныне;
Приличия для них ужаснее цепей...
Не правда ль, что со мной ты будешь в половине?

Хозяин

А князя надо пощипать слегка.

Казарин

Да... да.

(В сторону)

Забавна будет стычка.

Хозяин

Посмотрим. – Транспорт!..

(Слышен шум.)

Арбенин

Это он.

Казарин

Рука
Твоя дрожит?..

Арбенин

О ничего! – отвычка!

(Князь входит.)

Выход второй

Презжие и князь

Хозяин

Ах, князь! я очень рад – прошу-ка без чинов;
Снимите саблю и садитесь,
У нас ужасный бой.

Князь

О! я смотреть готов.

Арбенин

А всё играть с тех пор еще боитесь?

Князь

Нет, с вами, право, не боюсь.

(В сторону)

По светским правилам, я мужу угождаю,
А за женою волочусь...
Лишь выиграть бы там, – а здесь пусть проиграю!..

(Садится.)

Арбенин

Я нынче был у вас.

Князь

Записку я читал
И, видите, послушен.

Арбенин

На пороге
Мне кто-то встретился в смущеньи и тревоге.

Князь

И вы узнали?

Арбенин *(смеясь)*

Кажется, узнал!
Князь, обольститель вы опасный,
Всё понял я, всё отгадал...

Князь *(в сторону)*

Он ничего не понял – это ясно.

(Отходит и кладет саблю.)

Арбенин

Я не хотел бы, чтоб жена моя
Вам приглянулась.

Князь *(рассеянно)*

Почему же?

Арбенин

Так, – добродетелью, которой ищут в муже
Любовники, – не обладаю я.

(В сторону)

Он не смущается ничем... о я разрушу
Твой сладкий мир, глупец, и яду подолью.
И если бы ты мог на карту бросить душу,
То я против твоей – поставил бы свою.

(Играют, Арбенин мечет.)

Казарин

Я ставлю пятьдесят рублей.

Князь

Я тоже.

Арбенин

Я расскажу вам анекдот,
Который слышал я, как был моложе;
Он нынче у меня из головы нейдет.
Вот видите: один какой-то барин,
Женатый человек – твоя взяла, Казарин,
Женатый человек, на верность положась
Своей жене, дремал в забвеньи сладком, –
Внимательны вы что-то слишком, князь,
И проиграетесь порядком.
Муж добрый был любим, шел мирно день за днем
И, к довершенью благ, беспечному супругу
Был дан приятель... важную услугу
Ему он оказал когда-то – и притом
Нашел, казалось, честь и совесть в нем.
И что ж? мне неизвестно,
Какой судьбой, – но муж узнал,
Что благодарный друг, должник уж слишком
честный,
Жене его свои услуги предлагал.

Князь

Что ж сделал муж?

Арбенин *(будто не слышал вопроса)*

Князь, вы игру забыли.
Вы гнете не глядя.

(Взглянув на него пристально)

А любопытно вам
Узнать, что сделал муж?... придрался к пустякам
И дал пощечину... вы как бы поступили,
Князь?

Князь

Я бы сделал то же. Ну, а там
Стрелялись?

Арбенин

Нет.

Казарин

Рубились?

Арбенин

Нет, нет.

Казарин

Так помирились?

Арбенин *(горько улыбаясь)*

О, нет.

Князь

Так что же сделал он?

Арбенин

Остался отомщен

И обольстителя с пощечиной оставил.

Князь *(смеется)*

Да это вовсе против правил.

Арбенин

В каком указе есть
Закон иль правило на ненависть и месть.

(Играют. – Молчание.)

<**Князь**>

Взяла... взяла.

Арбенин *(вставая)*

Постойте, карту эту
Вы подменили.

Князь

Я! послушайте...

Арбенин

Конец
Игре... приличий тут уж нету.
Вы

(задыхаясь)

шулер и подлец.

Князь

Я? я?

Арбенин

Подлец, и я вас здесь отмечу,
Чтоб каждый почитал обидой с вами встречу.

(Бросает ему карты в лицо. Князь так поражен, что не знает что

делать.)

(Понизив голос)

Теперь мы квиты.

Казарин

Что с тобой?

(Хозяину)

Он помешался в самом лучшем месте.
Тот горячился уж, спустил бы тысяч двести.

Князь *(опомнясь вскакивает)*

Сейчас, за мной, за мной –
Кровь! ваша кровь лишь смоем оскорбленье!

Арбенин

Стреляться? с вами? мне? вы в заблужденьи.

Князь

Вы трус!

(Хочет броситься на него)

Арбенин *(грозно)*

Пускай! но подступать
Вам не советую – ни даже здесь остаться!
Я трус – да вам не испугать
И труса.

Князь

О, я вас заставлю драться!
Я расскажу везде, поступок ваш каков,
Что вы, – не я подлец...

Арбенин

На это я готов.

Князь *(подходя ближе)*

Я расскажу, что с вашею женою —
О, берегитесь!.. вспомните браслет...

Арбенин

За это вы наказаны уж мною...

Князь

О, бешенство... да где я? целый свет
Против меня — я вас убью!..

Арбенин

И в этом
Вы властны — даже я вас подарю советом
Скорей меня убить... а то, пожалуй, в вас
Остынет храбрость через час.

Князь

О, где ты, честь моя!.. отдайте это слово,
Отдайте мне его — и я у ваших ног.
Да в вас нет ничего святого,
Вы человек иль демон?

Арбенин

Я? — игрок!

Князь *(упадая и закрывая лицо)*

Честь, честь моя!..

Арбенин

Да, честь не возвратится.
Преграда рушена между добром и злом,
И от тебя весь свет с презреньем отвратится.
Отныне ты пойдешь отверженца путем,
Кровавых слез познаешь сладость,

И счастье близких будет в тягость
Твоей душе, и мыслить об одном
Ты будешь день и ночь, и постепенно чувства
Любви, прекрасного погаснут и умрут
И счастья не отдаст тебе ничье искусство!
Все шумные друзья как листья опадут
От сгнившей ветви; и краснея,
Закрыв лицо, в толпе ты будешь проходить,
И будет больше стыд тебя томить,
Чем преступление – злодея!
Теперь прощай...

(Уходя)

желаю долго жить.

(Уходит.)

конец второго действия

Действие третье

Сцена первая

(Бал)

Выход первый

Хозяйка

Я баронессу жду, не знаю:
Приедет ли – мне, право, было б жаль
За вас.

1-й гость

Я вас не понимаю.

2-й гость

Вы ждете баронессу Штраль?
Она уехала!..

Многие

Куда? зачем – давно ли?

2-й гость

В деревню, нынче утром.

Дама

Боже мой!..

Каким же случаем? ужель из доброй воли?

2-й гость

Фантазия! – романы!.. хоть рукой
Махни!

(Расходятся, другая группа мужчин.)

3-й гость

Вы знаете, князь Звездич проигрался.

4-й гость

Напротив, выиграл – да видно, не путем,
И получил пощечину.

5-й гость

Стрелялся?

4-й гость

Нет, не хотел.

3-й гость

Каким же подлецом
Он показал себя!..

5-й гость

Отныне незнаком

Я больше с ним.

6-й гость

И я! – какой поступок скверный.

4-й гость

Он будет здесь?

3-й гость

Нет, не решится, верно.

4-й гость

Вот он!

(Князь подходит, ему едва кланяются.)

(Все отходят, кроме 5-го и 6-го гостя.)

(Потом и они отходят. Нина садится на диване.)

Князь

Теперь мы с ней от всех удалены,
Не будет случая другого.

(Ей)

Я должен вам сказать два слова,
И выслушать вы их должны.

Нина

Должна?

Князь

Для вашего же счастья.

Нина

Какое странное участие.

Князь

Да, странно, потому, что вы виной
Моей гибели: но мне вас жаль... я вижу,
Что поражен я тою же рукой,
Которая убьет вас; – не унижу
Себя ничтожной мезтью никогда –
Но слушайте и будьте осторожны:
Ваш муж злодей, бездушный и безбожный,
И я предчувствую, что вам грозит беда.
Прощайте же навеки, злодей не обнаружен,
И наказать его теперь я не могу, –
Но день придет, – я подожду...
Возьмите ваш браслет, он больше мне не нужен.

(Арбенин смотрит на них издали.)

Нина

Князь, вы сошли с ума, – на вас
Теперь сердиться было б стыдно.

Князь

Прощайте навсегда – прошу в последний раз...

Нина

Куда ж вы едете, далеко очень, видно;
Конечно, не в луну?

Князь

Нет, ближе: на Кавказ

(уходя) .

Хозяйка *(иным)*

Почти все съехались, и здесь нам будет тесно,
Прошу вас в залу, господа!
Mesdames, пожалуйста туда.

(Уходят.)

Выход второй

Арбенин *(один про себя)*

Я сомневался? я? а это всем известно;
Намеки колкие со всех сторон
Преследуют меня... я жалок им, смешон!
И где плоды моих усилий?
И где та власть, с которою порой
Казнил толпу я словом, остротой?...
Две женщины ее убили!
Одна из них... О, я ее люблю,
Люблю – и так неистово обманут...
Нет, людям я ее не уступлю...
И нас судить они не станут...
Я сам свершу свой страшный суд...
Я казнь ей отыщу – моя ж пусть будет тут.

(Показывает на сердце.)

Она умрет, жить вместе с нею доле
Я не могу... Жить розно?

(Как бы испуг<авшись> себя.)

Решено:
Она умрет – я прежней твердой воле
Не изменю! Ей, видно, суждено
Во цвете лет погибнуть, быть любимой
Таким, как я, злодеем, и любить
Другого... это ясно!.. как же можно жить
Ей после этого!.. ты, бог незримый,
Но бог всевидящий – возьми ее, возьми;
Как свой залог тебе ее вручаю –
Прости ее, благослови –
Но я не бог, и не прощаю!..

(Слышны звуки музыки.)

(Ходит по комнате, вдруг останавливается.)

Тому назад лет десять, я вступал
Еще на поприще разврата;
Раз в ночь одну, я всё до капли проиграл,
Тогда я знал уж цену злата,
Но цену жизни я не знал;
Я был в отчаяньи – ушел и яду

Купил – и возвратился вновь
К игорному столу – в груди кипела кровь.
В одной руке держал я лимонаду
Стакан – в другой – четверку пик:
Последний рубль в кармане дожидался
С заветным порошком – риск, право, был велик;
Но счастье вынесло – и в час я отыгрался!
С тех пор хранил я этот порошок,
Среди волнений жизни трудной,
Как талисман таинственный и чудный,
Хранил на черный день, и день тот недалек.

(Уходит быстро.)

Выход третий

*Хозяйка, Нина, несколько дам и кавалеров
(Во время последних строк входят.)*

Хозяйка

Не худо бы немного отдохнуть.

Дама *(другой)*

Так жарко здесь, что я растаю.

Петков

Настасья Павловна споет нам что-нибудь.

Нина

Романсов новых, право, я не знаю,
А старые наскучили самой.

Дама

Ах, в самом деле, спой же, Нина, спой.

Хозяйка

Ты так мила, что, верно, не заставишь
Себя просить напрасно целый час.

Нина (*сидя за пиано*)

Но слушать со вниманьем мой приказ.
Хоть этим наказаньем вас,
Авось, исправишь!

(*Поет.*)

«Когда печаль слезой невольной
Промчится по глазам твоим,
Мне видеть и понять не больно,
Что ты несчастлива с другим.

* * *

Незримый червь незримо гложет
Жизнь беззащитную твою,
И что ж? я рад, — что он не может
Тебя любить, как я люблю.

* * *

Но если счастье случайно
Блеснет в лучах твоих очей,
Тогда я мучусь горько, тайно,
И целый ад в груди моей».

Выход четвертый

Прежние и Арбенин

(В конце 3-го куплета муж входит и облачивается на фортепиано. Она, увидев, останавливается.)

Арбенин

Что ж, продолжайте.

Нина

Я конец совсем
Забыла.

Арбенин

Если вам угодно,
То я напому.

Нина (*в смущении*)

Нет, зачем?

(В сторону, хозяйке)

Мне нездоровится.

(Встает.)

Гость *(другому)*

Во всякой песни модной
Всегда слова такие есть,
Которых женщина не может произнести.

2-й гость

К тому же слишком прям и наш язык природный
И к женским прихотям доселе не привык.

3-й гость

Вы правы; как дикарь, свободе лишь послушный,
Не гнется гордый наш язык,
Зато уж мы как гнемся добродушно.

(Подают мороженое. Гости расходятся к другому концу залы и по одному уходят в другие комнаты, так что наконец Арбенин и Нина остаются вдвоем. Неизвестный показывается в глубине театра.)

Нина *(хозяйке)*

Там жарко, отдохнуть я сяду в стороне! *(Мужу)*
Мой ангел, принеси мороженого мне.

*(Арбенин вздрагивает и идет за мороженым; возвращается и всыпает
яд.)*

Арбенин *(в сторону)*

Смерть, помоги.

Нина *(ему)*

Мне что-то грустно, скучно;

Конечно, ждет меня беда.

Арбенин *(в сторону)*

Предчувствиям я верю иногда.

(Подавая)

Возьми, от скуки вот лекарство.

Нина

Да это прохладит *(ест)* .

Арбенин

О, как не прохладить?

Нина

Здесь ныне скучно.

Арбенин

Как же быть?

Чтоб не скучать с людьми – то надо приучить

Себя смотреть на глупость и коварство!

Вот всё, на чем вертится свет!

Нина

Ты прав! ужасно!..

Арбенин

Да, ужасно!

Нина

Душ непорочных нету...

Арбенин

Нет.

Я думал, что нашел одну, и то напрасно.

Нина

Что говоришь ты?

Арбенин

Я сказал,
Что в свете лишь одну такую отыскал я.
...Тебя.

Нина

Ты бледен.

Арбенин

Много танцевал.

Нина

Опомнись, mon ami!⁶ ты с места не вставал.

Арбенин

Так верно, потому, что мало танцевал я?

Нина (*отдает пустое блюдечко*)

Возьми, поставь на стол.

Арбенин (*берет*)

Всё, всё!
Ни капли не оставить мне! жестоко!

(*В размышлении*)

Шаг сделан роковой, назад идти далеко,
Но пусть никто не гибнет за нее.

(*Бросает блюдечко об землю и разбивает.*)

⁶ мой друг! (*Франц.*)

Нина

Как ты неловок.

Арбенин

Ничего, я болен;
Поедем поскорей домой.

Нина

Поедем, но скажи мне, милый мой:
Ты нынче пасмурен! ты мною недоволен?

Арбенин

Нет, нынче я доволен был тобой.

(Уходят.)

Неизвестный *(оставшись один)*

Я чуть не сжалился, – и было тут мгновение,
Когда хотел я броситься вперед...

(Задумывается.)

Нет, пусть свершается судьбы определение,
А действовать потом настанет мой черед.

(Уходит.)

Сцена вторая

Выход первый

*Спальня Арбенина
(Входит Нина, за ней служанка.)*

Служанка

Сударыня, вы что-то бледны стали.

Нина *(снимая серьги)*

Я нездорова.

Служанка

Вы устали.

Нина *(в сторону)*

Мой муж меня пугает, отчего,
Не знаю! он молчит, и странен взгляд его.

(Служанке)

Мне что-то дурно; верно от корсета –
Скажи, к лицу была сегодня я одета?

(Идет к зеркалу.)

Ты права, я бледна, как смерть бледна;
Но в Петербурге кто не бледен, право?
Одна лишь старая княжна,
И то – румяны! свет лукавый!

(Снимает букли и завертывает косу)

Брось где-нибудь и дай мне шаль.

(Садится в креслы.)

Как новый вальс хорош! в каком-то упоеньи
Кружилась я быстрее – и чудное стремленье
Меня и мысль мою невольно мчало вдаль,
И сердце сжалось; не то, чтобы печаль,
Не то, чтоб радость – Саша, дай мне книжку.
Как этот князь мне надоел опять –
А право, жаль безумного мальчишку!
Что говорил он тут... злодей и наказать...
Кавказ... беда... вот бред.

Служанка

Прикажете убрать?

(показывая на наряды.)

Нина

Оставь.

*(Погружается в задумчивость.)
(Арбенин показывается в дверях.)*

Служанка

Прикажете идти?

Арбенин *(служанке тихо)*

Ступай.

(Служанка не уходит.)

Иди же.

(Уходит. Он запирает дверь.)

Выход второй

Арбенин и Нина

Арбенин

Она тебе уж больше не нужна.

Нина

Ты здесь?

Арбенин

Я здесь!

Нина

Я, кажется, больна,
И голова в огне – поди сюда поближе,
Дай руку – чувствуешь, как вся горит она?
Зачем я там мороженое ела,
Я, верно, простудилась тогда.

Не правда ли?

Арбенин *(рассеянно)*

Мороженое? да...

Нина

Мой милый! я с тобой поговорить хотела!
Ты изменился с некоторых пор,
Уж прежних ласк я от тебя не вижу,
Отрывист голос твой, и холоден твой взор.
И всё за маскарад – о, я их ненавижу;
Я заклалась в них не ездить никогда.

Арбенин *(в сторону)*

Не мудрено! теперь без них уж можно!

Нина

Что значит поступить хоть раз неосторожно.

Арбенин

Неосторожно! о!

Нина

И в этом вся беда.

Арбенин

Обдумать всё заранее надо было.

Нина

О, если бы я нрав заранее знала твой,
То верно б не была твоей женой;
Терзать тебя, страдать самой –
Как это весело и мило!

Арбенин

И то: к чему тебе моя любовь!

Нина

Какая тут любовь? на что мне жизнь такая?

Арбенин (*садится возле нее*)

Ты права! что такое жизнь? жизнь вещь пустая.
Покуда в сердце быстро льется кровь,
Всё в мире нам и радость и отрада.
Пройдут года желаний и страстей,
И всё вокруг темней, темней!
Что жизнь? давно известная шарада
Для упражнения детей;
Где первое – рождение! где второе –
Ужасный ряд забот и муки тайных ран,
Где смерть – последнее, а целое – обман!

Нина (*показывая на грудь*)

Здесь что-то жжет.

Арбенин (*продолжая*)

Пройдет! пустое!
Молчи и слушай: я сказал,
Что жизнь лишь дорога, пока она прекрасна,
А долго ль!.. жизнь как бал –
Кружишься – весело, кругом всё светло, ясно...
Вернулся лишь домой, наряд измятый снял –
И всё забыл, и только что устал.
Но в юных летах лучше с ней проститься,
Пока душа привычкой не сроднится
С ее бездушной пустотой;
Мгновенно в мир перелететь другой,
Покуда ум былым еще не тяготится;
Покуда с смертью легка еще борьба –
Но это счастье не всем дает судьба.

Нина

О, нет, я жить хочу.

Арбенин

К чему?

Нина

Евгений,
Я мучусь, я больна.

Арбенин

А мало ли мучений,
Которые сильнее, ужаснее твоих.

Нина

Пошли за доктором.

Арбенин

Жизнь – вечность, смерть – лишь миг!

Нина

Но я – я жить хочу!

Арбенин

И сколько утешений
Там мучеников ждет.

Нина *(в испуге)*

Но я молю:
Пошли за доктором скорее.

Арбенин *(встает, холодно)*

Не пошлю.

Нина *(после молчания)*

Конечно, шутишь ты – но так шутить безбожно:
Я умереть могу – пошли скорей.

Арбенин

Что ж? разве умереть вам невозможно
Без доктора?

Нина

Но ты злодей,
Евгений – я жена твоя.

Арбенин

Да! знаю – знаю!

Нина

О, сжался! пламень разлился
В моей груди, я умираю.

Арбенин

Так скоро? Нет еще.

(Смотрит на часы.)

Осталось полчаса.

Нина

О, ты меня не любишь!

Арбенин

А за что же
Тебя любить – за то ль, что целый ад
Мне в грудь ты бросила? о, нет, я рад, я рад
Твоим страданиям; боже, боже!
И ты, ты смеешь требовать любви!
А мало я любил тебя, скажи?
А этой нежности ты знала ль цену?
А много ли хотел я от любви твоей?
Улыбку нежную, приветный взгляд очей –
И что ж нашел: коварство и измену.
Возможно ли! меня продать! –
Меня за поцелуй глупца... меня, который
По слову первому был душу рад отдать,
Мне изменить? мне? и так скоро!..

Нина

О, если бы вину свою сама
Я знала, – то...

Арбенин

Молчи, иль я сойду с ума!
Когда же эти муки перестанут!

Нина

Браслет мой – князь нашел, – потом
Каким-нибудь клеветником
Ты был обманут.

Арбенин

Так, я был обманут!
Довольно, я ошибся!.. возмечтал,
Что я могу быть счастлив... думал снова
Любить и веровать... но час судьбы настал,
И всё прошло, как бред больного!
Быть может, я б успел небесные мечты
Осуществить, предавшись надежде,
И в сердце б оживил всё, что цвело в нем прежде –
Ты не хотела, ты!
Плачь! Плачь – но что такое, Нина,
Что слезы женские? вода!
Я ж плакал? я, мужчина!
От злобы, ревности, мученья и стыда
Я плакал – да!
А ты не знаешь, что такое значит,
Когда мужчина – плачет!
О! в этот миг к нему не подходи:
Смерть у него в руках – и ад в его груди.

Нина *(в слезах упадает на колени и поднимает руки к небу)*

Творец небесный, пощади!
Не слышит он, но ты всё слышишь – ты всё знаешь,
И ты меня, всесильный, оправдаешь!

Арбенин

Остановись – хоть перед ним не лги!

Нина

Нет, я не лгу – я не нарушу
Его святыни ложною мольбой,
Ему я предаю страдальческую душу;
Он, твой судья, защитник будет мой.

Арбенин *(который в это время ходит по комнате, сложив руки)*

Теперь молиться время, Нина:
Ты умереть должна чрез несколько минут –
И тайной для людей останется кончина
Твоя, и нас рассудит только божий суд.

Нина

Как? умереть! теперь, сейчас – нет, быть не может.

Арбенин *(смеясь)*

Я знал заранее, что это вас встревожит.

Нина

Смерть, смерть! он прав – в груди огонь – весь ад...

Арбенин

Да, я тебе на бале подал яд.

(Молчание.)

Нина

Не верю, невозможно – нет, ты надо мною

(бросается к нему)

Смеешься... ты не изверг... нет! в душе твоей
Есть искра доброты... с холодностью такою
Меня ты не погубишь в цвете дней –
Не отворачивайся так, Евгений,

Не продолжай моих мучений,
Спаси меня, рассеяй мой страх...
Взгляни сюда...

(Смотрит ему прямо в глаза и отскакивает.)

О! смерть в твоих глазах!

*(Упадает на стул и закрывает глаза.)
(Он подходит и целует ее.)*

Арбенин

Да, ты умрешь – и я останусь тут
Один, один... года пройдут,
Умру – и буду всё один! Ужасно!
Но ты! не бойся: мир прекрасный
Тебе откроется и ангелы возьмут
Тебя в небесный свой приют.

(Плачет.)

Да, я тебя люблю, люблю... я всё забвению,
Что было, предал, есть граница мщенью,
И вот она: смотри, убийца твой
Здесь, как дитя, рыдает над тобой...

(Молчание.)

Нина *(вырывается и вскакивает)*

Сюда, сюда... на помощь!.. умираю –
Яд, яд – не слышат... понимаю,
Ты осторожен... никого... нейдут...
Но помни! есть небесный суд,
И я тебя, убийца, проклинаяю.

(Не добежав до двери, упадает без чувств.)

Арбенин *(горько смеясь)*

Проклятие! что пользы проклинаять?
Я проклят богом.

(Подходит)

Бедное создание,
Ей не по силам наказание.

(Стоит сложив руки.)

Бледна!

(Содрогается.)

Но все черты спокойны, не видать
В них ни раскаянья, ни угрызений...
Ужель?

Нина *(слабо)*

Прощай, Евгений!
Я умираю, но невинна... ты злодей...

Арбенин

Нет, нет – не говори, тебе уж не поможет
Ни ложь, ни хитрость... говори скорей:
Я был обманут... так шутить не может
Сам ад любвию моей.
Молчишь? о! месть тебя достойна...
Но это не поможет; ты умрешь...
И будет для людей всё тайно – будь спокойна!..

Нина

Теперь мне всё равно... я всё ж
Невинна перед богом.

(Умирает.)

Арбенин *(подходит к ней и быстро отворачивается)*

Ложь.

(Упадает в кресла.)

конец третьего действия

Действие четвертое

Сцена первая

Выход первый

Арбенин (*сидит у стола на диване*)

Я ослабел в борьбе с собой
Среди мучительных усилий...
И чувства наконец вкусили
Какой-то тягостный, обманчивый покой!..
Лишь иногда невольною заботой
Душа тревожится в холодном этом сне,
И сердце ноет, будто ждет чего-то.
Не всё ли кончено – ужели на земле
Страданье новое вкусить осталось мне!..
Вздор!.. дни пройдут – придет забвенье,
Под тягостью годов умрет воображенье;
И должен же покой когда-нибудь
Вновь поселиться в эту грудь!..

(*Задумывается, вдруг поднимает голову.*)

Я ошибался!.. нет, неумолимо
Воспоминание!.. как живо вижу я
Ее мольбы, тоску. – О! мимо, мимо
Ты, пробужденная змея.

(*Упадает головою на руки.*)

Выход второй

Казарин (*тихо*)

Арбенин здесь? печален и вздыхает.
Посмотрим, как-то он комедию сыграет.

(*Ему*)

Я, милый друг, спешил к тебе,
Узнавши о твоём несчастье,
Как быть – угодно так судьбе.
У всякого свои напасти.

(Молчание.)

Да полно, брат, личину ты сними,
Не опускай так важно взоры.
Ведь это хорошо с людьми,
Для публики, – а мы с тобой актеры.
Скажи-ка, брат... Да как ты бледен стал,
Подумаешь, что ночь всю в карты проиграл.
О, старый плут – да мы разговориться
Успеем после... Вот твоя родня:
Покойнице идут, конечно, поклониться.
Прощай же, до другого дня.

(Уходит.)

Выход третий

Родственники приходят

Дама *(племяннице)*

Уж видно, есть над ним господнее проклятье;
Дурной был муж, дурной был сын.
Напомни мне заехать в магазин
Купить материи на траурное платье.
Хоть нынче нет доходов никаких,
А разоряюсь для родных.

Племянница

Ma tante!⁷ какая же причина
Тому, что умерла кузина?

Дама

А та, сударыня, что глуп ваш модный свет.
Уж доживете вы до бед.

(Уходят.)

Выход четвертый

⁷ Тетя! *(Франц.)*

Выходят из комнаты покойницы доктор и старик

Старик

При вас она скончалась?

Доктор

Не успели
Меня найти... Я говорил всегда:
С мороженым и балами беда.

Старик

Покров богат – парчу вы рассмотрели?
У брата моего прошедшею весной
На гробе был точь-в-точь такой.

(Уходит.)

Выход пятый

Доктор *(подходит к Арбенину и берет его за руку)*

Вам надо отдохнуть.

Арбенин *(вздрагивает)*

А!..

(В сторону)

Сердце сжалось!

Доктор

Вы слишком предались печали эту ночь.
Усните.

Арбенин

Постараюсь.

Доктор

Уж помочь
Нельзя ничем; но вам осталось
Беречь себя.

Арбенин

Ого! я невредим.
Каким страданиям земным
На жертву грудь моя ни предавалась,
А я всё жив... я счастья желал,
И в виде ангела мне бог его послал;
Мое преступное дыханье
В нем осквернило божество,
И вот оно, прекрасное создание.
Смотрите – холодно, мертво.
Раз в жизни человека мне чужого,
Рискуя честью, от гибели я спас,
А он – смеясь, шутя, не говоря ни слова,
Он отнял у меня всё, всё – и через час.

(Уходит.)

Доктор

Он болен не шутя – и я не сомневаюсь,
Что в этой голове мучений было тьма;
Но если он сойдет с ума,
То я за жизнь его ручаюсь.

(Уходя сталкивается с двумя.)

Выход шестой

Входят: Неизвестный и князь

Неизвестный

Позвольте вас спросить – Арбенина нельзя ль
Нам видеть.

Доктор

Право, утверждать не смею,
Жена его вчера скончалась.

Неизвестный

Очень жаль.

Доктор

И он так огорчен.

Неизвестный

Я и об нем жалею.
Однако ж дома он?

Доктор

Он? дома! – да.

Неизвестный

Я дело до него преважное имею.

Доктор

Вы из друзей его, конечно, господа?

Неизвестный

Покамест нет – но мы пришли сюда,
Чтоб подружиться понемногу.

Доктор

Он болен не шутя.

Князь (*испугавшись*)

Лежит
Без памяти?

Доктор

Нет, ходит, говорит,
И есть еще надежда.

Князь

Слава богу!

(Доктор уходит.)

Выход седьмой

Князь

О, наконец!

Неизвестный

Лицо у вас в огне.
Вы тверды ли в своем решении.

Князь

А вы ручаетесь ли мне,
Что справедливо ваше подозрение?

Неизвестный

Послушайте – у нас обоих цель одна.
Его мы ненавидим оба;
Но вы его души не знаете – мрачна
И глубока, как двери гроба;
Чему хоть раз отворится она,
То в ней погребено навеки. Подозрения
Ей стоят доказательств – ни прощенья,
Ни жалости не знает он, –
Когда обижен – мщенье! мщенье,
Вот цель его тогда и вот его закон.
Да, эта смерть скоро не без причины.
Я знал: вы с ним враги – и услужить вам рад.
Вы драться станете – я два шага назад,
И буду зрителем картины.

Князь

Но как узнали вы, что день тому назад
Я был обижен им?

Неизвестный

Я рассказать бы рад,
Да это вам наскучит,
К тому ж – весь город говорит.

Князь

Мысль нестерпимая!

Неизвестный

Она вас слишком мучит.

Князь

О, вы не знали, что такое стыд.

Неизвестный

Стыд? Нет – и опыт вас забыть о нем научит.

Князь

Но кто вы?

Неизвестный

Имя нужно вам?
Я ваш сообщник, ревностно и дружно
За вашу честь вступился сам.
А знать вам более не нужно.
Но, чу! идут... походка тяжела
И медленна. – Он! точно – удалитесь
На миг – есть с ним у нас дела.
И вы в свидетели теперь нам не годитесь.

(Князь отходит в сторону.)

Выход осьмой

Арбенин со свечой

Арбенин

Смерть! смерть! о, это слово здесь,
Везде, – я им проникнут весь,

Оно меня преследует; безмолвно
Смотрел я целый час на труп ее немой,
И сердце было полно, полно
Невыразимою тоской.
В чертах спокойствие и детская беспечность.
Улыбка вечная тихонько расцвела,
Когда пред ней открылась вечность,
И там свою судьбу душа ее прочла.
Ужель я ошибался? – невозможно
Мне ошибиться – кто докажет мне
Ее невинность – ложно! ложно!
Где доказательства – есть у меня оне!
Я не поверил ей – кому же стану верить.
Да, я был страстный муж – но был судья
Холодный – кто же разуверить
Меня осмелится?

Неизвестный

Осмелюсь – я!

Арбенин *(сначала пугается и, отойдя, подносит к лицу свечу)*

А кто же вы?

Неизвестный

Немудрено, Евгений,
Ты не узнал меня – а были мы друзья.

Арбенин

Но кто вы?

Неизвестный

Я твой добрый гений.
Да, непримеченный везде я был с тобой;
Всегда с другим лицом, всегда в другом наряде –
Знал все твои дела и мысль твою порой –
Остерегал тебя недавно в маскараде.

Арбенин *(вздвигнув)*

Пророков не люблю – и выйти вас

Прошу немедленно. – Я говорю серьезно.

Неизвестный

Всё так – но, несмотря на голос грозный
И на решительный приказ,
Я не уйду. Да, вижу, вижу ясно,
Ты не узнал меня. Я не из тех людей,
Которых может миг опасный
Отвлечь от цели многих дней.
Я цель свою достиг – и здесь на месте лягу,
Умру – но уж назад не сделаю ни шагу.

Арбенин

Я сам таков – и этим сверх того
Не хвастаюсь.

(Садится.)

Я слушаю.

Неизвестный *(в сторону)*

Доселе
Мои слова не тронули его!
Иль я ошибся в самом деле!..
Посмотрим далее.

(Ему)

Семь лет тому назад
Ты узнавал меня, Арбенин. Я был молод,
Неопытен, и пылок, и богат.
Но ты – в твоей груди уж крылся этот холод,
То адское презрение ко всему,
Которым ты гордился всюду!
Не знаю, приписать его к уму
Иль к обстоятельствам – я разбирать не буду
Твоей души, – ее поймет лишь бог,
Который сотворить один такую мог.

Арбенин

Дебют хорош.

Неизвестный

Конец не будет хуже.
Раз ты меня уговорил, – увлек
К себе... Мой кошелек
Был полон – и к тому же
Я верил счастью. – Сел играть с тобой
И проиграл; отец мой был скупой
И строгий человек. – И чтоб не подвергаться
Упрекам – я решился отыгаться.
Но ты, хоть молод, ты меня держал
В когтях, – и я всё снова проиграл.
Я предался отчаянью – тут были,
Ты помнишь, может быть,
И слезы и мольбы... В тебе же возбудили
Они лишь смех. – О! лучше бы пронзить
Меня кинжалом! – Но в то время
Ты не смотрел еще пророчески вперед.
И только нынче злое семя
Произвело достойный плод.

(Арбенин хочет вскочить, но задумывается.)

И я покинул всё, с того мгновенья,
Всё: женщин и любовь, блаженство юных лет,
Мечтанья нежные и сладкие волненья,
И в свете мне открылся новый свет,
Мир новых, странных ощущений,
Мир обществом отверженных людей,
Самолюбивых дум и ледяных страстей
И увлекательных мучений.
Я увидал, что деньги – царь земли,
И поклонился им. – Года прошли,
Все скоро унеслось: богатство и здоровье;
Навеки предо мной закрылась счастья дверь!
Я заключил с судьбой последнее условие
И вот стал тем, что я теперь.
А! ты дрожишь, – ты понимаешь
И цель мою – и то, что я сказал.
Ну, – повтори еще, что ты меня не знаешь.

Арбенин

Прочь – я узнал тебя – узнал!..

Неизвестный

Прочь! разве это всё – ты надо мной смеялся,
И я повеселиться рад.
Недавно до меня случайно слух домчался,
Что счастлив ты, женился и богат.
И горько стало мне – и сердце зароптало,
И долго думал я: за что ж
Он счастлив – и шептало
Мне чувство внятное: иди, иди, встревожь!
И стал я следовать, мешаясь с толпой
Без устали, всегда повсюду за тобой,
Всё узнавал – и наконец
Пришел трудам моим конец.
Послушай – я узнал – и – и открою
Тебе я истину одну...

(Протяжно)

Послушай: ты... убил свою жену!..

(Арбенин отскакивает. Князь подходит.)

Арбенин

Убил? – я? – Князь! – О! что такое...

Неизвестный *(отступая)*

Я всё сказал, он скажет остальное.

Арбенин *(приходя в бешенство)*

А! заговор... прекрасно... я у вас
В руках... вам помешать кто смеет?
Никто... вы здесь цари... я смирен: я сейчас
У ваших ног... душа моя робеет
От взглядов ваших... я глупец, дитя,
И против ваших слов ответа не имею,
Я мигом побежден, обманут я шутя
И под топор нагну спокойно шею;
А вы не разочли, что есть еще во мне
Присутствие ума, и опытность, и сила?
Вы думали, что всё взяла ее могила?

Что я не заплачу вам всем по старине?
Так вот как я унижен в вашем мненье
Коварным лепетом молвы!
Да, Сцена хорошо придумана – но вы
Не отгадали заключение.
А этот мальчик – так и он со мной
Бороться вздумал. Мало было
Одной пощечины – нет, хочется другой,
Вы всё получите, мой милый.
Вам жизнь наскучила! не странно – жизнь глупца,
Жизнь площадного волокиты.
Утешьтесь же теперь – вы будете убиты,
Умрете – с именем и смертью подлеца.

Князь

Увидим – но скорей.

Арбенин

Идем, идем.

Князь

Теперь я счастлив.

Неизвестный (*останавливая*)

Да – а главное забыли.

Князь (*останавливая Арбенина*)

Постойте – вы должны узнать – что обвинили
Меня напрасно... что ни в чем
Не виновата ваша жертва – оскорбили
Меня вы во-время... я только обо всем
Хотел сказать вам – но пойдем.

Арбенин

Что? что?

Неизвестный

Твоя жена невинна – слишком строго

Ты обошелся.

Арбенин *(хохочет)*

Да у вас в запасе шуток много!

Князь

Нет, нет, – я не шучу, клянусь творцом.
Браслет случайною судьбою
Попался баронессе и потом
Был отдан мне ее рукою.
Я ошибался сам – но вашею женою
Любовь моя отвергнута была.
Когда б я знал, что от одной ошибки
Произойдет так много зла,
То верно б не искал ни взора, ни улыбки.
И баронесса – этим вот письмом
Вам открывается во всем.
Читайте же скорей – мне дороги мгновенья...

(Арбенин взглядывает на письмо и читает.)

Неизвестный *(подняв глаза к небу лицемерно)*

Казнит злодея провиденье!
Невинная погибла – жаль!
Но здесь ждала ее печаль,
А в небесах спасенье!
Ах, я ее видал – ее глаза
Всю чистоту души изображали ясно.
Кто б думать мог, что этот цвет прекрасный
Сомнет минутная гроза.
Что ты замолк, несчастный?
Рви волосы – терзайся – и кричи –
Ужасно! – о, ужасно!

Арбенин *(бросается на них)*

Я задушу вас, палачи!

(Вдруг слабеет и падает на кресла.)

Князь *(толкая грубо)*

Раскаянье вам не поможет.
Ждут пистолеты – спор наш не решен.
Молчит, не слушает, ужели он
Рассудок потерял...

Неизвестный

Быть может...

Князь

Вы помешали мне.

Неизвестный

Мы целим розно,
Я отомстил, для вас, я думаю, уж поздно!

Арбенин (*встает с диким взглядом*)

О, что сказали вы?.. Нет сил, нет сил,
Я так был оскорблен, я так уверен был...
Прости, прости меня, о боже – мне прощенье.

(*Хохочет.*)

А слезы, жалобы, моления?
А ты простил?

(*Становится на колена.*)

Ну, вот я и упал пред вами на колена:
Скажите же – не правда ли – измена,
Коварство очевидны... я хочу, велю,
Чтоб вы ее сейчас же обвинили.
Она невинна? разве вы тут были?
Смотрели в душу вы мою?
Как я теперь прошу, так и она молила.
Ошибка – я ошибся – что ж!
Она мне то же говорила,
Но я сказал, что это *ложь* .

(*Встает.*)

Я это ей сказал.

(Молчанье.)

Вот что я вам открою:
Не я ее убийца.

(Взглядывает пристально на Неизвестного.)

Ты, скорей
Признайся, говори смелей,
Будь откровенен хоть со мною.
О, милый друг, зачем ты был жесток.
Ведь я ее любил, я б небесам и раю
Одной слезы ее, — когда бы мог,
Не уступил — но я тебе прощаю!

(Упадает на грудь ему и плачет.)

Неизвестный *(отталкивая его грубо)*

Приди в себя — опомнись...

(Князю)

Уведем
Его отсюда... он опомнится, конечно,
На воздухе...

(Берет его за руку.)

Арбенин!

Арбенин

Вечно
Мы не увидимся... прощай... идем... идем...
Сюда... сюда.

(Вырываясь, бросается в дверь, где гроб ее.)

Князь

Остановите!..

Неизвестный

И этот гордый ум сегодня изнемог!

Арбенин *(возвращаясь с диким стоном)*

Здесь, посмотрите! посмотрите!..

(Прибегая на середину сцены)

Я говорил тебе, что ты жесток!

(Падает на землю и сидит полулежа с неподвижными глазами. Князь и Неизвестный стоят над ним.)

Неизвестный

Давно хотел я полной мести,
И вот вполне я отомщен!

Князь

Он без ума... счастлив... а я? навек лишен
Спокойствия и чести!

Конец

Примечания

Драма «Маскарад» печатается по писарской копии 1835 года – ИРЛИ, ф. 524, оп. 2, № 76; стихи «А этот маленький каков? ... И крест на шею получил»(отсутствующие в копии) – по «Библиографическим запискам», 1859, № 12, стр. 383.

Автограф не известен.

Напечатано впервые (с купюрами) в издании «Стихотворения М. Лермонтова», СПб., тип. Ильи Глазунова, 1842, ч. III.

В копии драма названа «Маскерад». Это заглавие не сохранено, так как традиционно с 1842 года драма печатается под заголовком «Маскарад». Внутри самого текста оставлена форма «маскерад».

Имеющиеся в копии ошибки в настоящем издании исправлены. Исправления приведены в скобках:

Выход третий (Выход пятый)

Выход четвертый (Выход шестой)

Выход пятый (Выход седьмой)
За ним тысячи (Занял тысяч)
Выход шестой (Выход осьмой)
лакей (слуга)
Лакей (Слуга)
Сцена третья (Сцена четвертая)
И любопытно вам (А любопытно вам)
Авось, исправим (Авось, исправишь)
А не знаешь, что такое значит (А ты не знаешь, что такое значит ⁸)
Да что вам наскучить (Да это вам наскучит)
Самолюбивых душ (Самолюбивых дум ⁹)

Первая дошедшая до нас редакция «Маскарада» (четерехактная) отражена в авторизованной копии, находящейся в архиве Якушкиных – ЦГИА, ф. 279, оп. 1, № 1014, лл. 1–38. Извлечения из нее впервые напечатаны в Соч. изд. «Academia», т. 4, стр. 522–551; полностью в Соч. изд. библиотеки «Огонек», т. 3, стр. 349–419.

Замысел драмы возник, видимо, в начале 1835 года.

В начале октября этого года Лермонтов представил в драматическую цензуру при III отделении императорской канцелярии вторую редакцию «Маскарада», пытаясь получить разрешение на постановку драмы в Петербургском театре. В ней теперь было только три акта: исключена сцена с вызовом доктора, с самим доктором, совершенно переработана сцена мести Арбенина Звездичу и заключительная сцена.

Источник, по которому мы можем восстановить содержание трехактной редакции «Маскарада», – это доклад цензора Е. Ольдекопа. В этом докладе Ольдекоп писал:

Маскарад¹⁰

Драма в трех действиях, в стихах

Сочинение М. Лермантова

(Для императорского Санктпетербургского театра)

Le jeune prince Звездич, se trouvant dans une maison de jeu, vient de perdre toute sa fortune. Arbenine entre. Arbenine, ci-devant joueur de profession, vient d'épouser une femme jeune et aimable, une femme qu'il aime. C'est pour elle qu'il a commencé une nouvelle vie, vie réglée, vie d'honnête homme. Voyant le désespoir du prince Arbenine se place à la table de jeu, regagne tout l'argent que le prince a perdu et le lui rend. De là tous les deux vont à la mascarade, maison

⁸ Исправлено по ранней редакции.

⁹ Исправлено по авторизованной копии драмы «Арбенин».

¹⁰ Подлинный французский текст впервые напечатан в статье В. К. Богомолец в «Ученых записках ЛГПИ им. А. И. Герцена», кафедра русской литературы, 1955, т. 107, стр. 356–358. Русский перевод с некоторыми неточностями был опубликован впервые в «Ежегоднике императорских театров», 1911, вып. V, стр. 55–57. В настоящем издании дается новый перевод документа.

Engelhardt. Arbenine invite le prince de chercher une intrigue. L'occasion se présente bientôt. Une femme masquée intrigue le prince et lui fait des avances un peu plus que frivoles. Le prince et la dame masquée se perdent dans la mêlée. En retournant il faut juger que le prince vient de passer un bien doux quart d'heure. Il poursuit la dame masquée, et veut voir son visage; la dame s'y oppose. Pour se défaire du prince, elle lui présente un bracelet, qu'une dame a perdu dans la salle. Le prince raconte son aventure à Arbenine et se retire. Arbenine revenant à la maison remarque que sa femme ne porte qu'un bracelet; elle lui avoue qu'elle vient de perdre l'autre. Arbenine la croit infidèle et jure de se venger.

La dame masquée qui a intrigué le prince, est la baronne de Strahl. Désirant de ne pas être reconnue, elle sait faire une nouvelle intrigue par un certain Sprieh, qui dit au prince, que pour être heureux dans l'amour il faut savoir garder le mystère. Le prince écrit dans ce sens une lettre à madame Arbenine, qui tombe entre les mains de son mari. Arbenine se rend chez le prince pour le tuer pendant qu'il dort. Il n'en a pas la force et l'invite d'assister à une soirée chez un ami. Le prince s'y rend. En partant Arbenine raconte une anecdote, accuse tout à coup le prince qu'il a joué faux, lui jette les cartes au visage et l'appelle: шуллер и подлец. Le prince furieux l'appelle en duel; Arbenine refuse en lui disant да вам не испугать и труска.

Le prince va au Caucase, après avoir dit à Madame Arbenine d'être sur ses gardes. La baronne, qui avait senti des remords, n'a pas eu le courage de tout avouer à Arbenine. Celui-ci empoisonne sa femme.

Je ne sais pas si la pièce pourra passer, même avec des changements; du moins la scène où Arbenine jette les cartes au visage du prince, doit être changée entièrement.

Peut-être que toute la pièce se base sur un événement, passé dans cette résidence.

Je ne comprends pas comment l'auteur a pu lancer la diatribe suivante (pag. 47) contre les bals masqués dans la maison Engelhardt...

*Я объявить вам, князь, должна,
Что эта клевета ни мало не смешна.
Как женщине порядочной решиться
Отправиться туда, где всякий сброд,
Где всякий ветренник обидит, осмеет:
Рискнуть быть узнанной: вам надобно стыдиться,
Отречься от подобных слов.*
Auguste Oldecop.

(ЦГИАЛ, III отд. с. е. и. в. канц., ф. № 780, оп. 26, № 11: «Рапорты о пьесах, рассмотренных на разных языках в 1835», лл. 208–209).

Перевод.

Молодой князь Звездич, находясь в игорном доме, только что проиграл всё свое состояние. Входит Арбенин. Арбенин в прошлом профессиональный игрок – только что женился на женщине молодой и прелестной, женщине, которую он любит. Ради нее он начал новую жизнь, жизнь правильную, жизнь порядочного человека. Видя отчаяние князя, Арбенин садится за игорный стол, отыгрывает все деньги, которые князь проиграл, и возвращает их ему. Оттуда оба едут в маскарад в доме Энгельгардта. Арбенин предлагает князю завести интригу. Случай скоро представляется. Одна замаскированная дама интригует князя и оказывает ему благосклонность, более чем легкомысленную. Князь и замаскированная дама теряются в толпе. Князь возвращается, и можно подумать, что он только что очень приятно провел четверть часа. Он преследует замаскированную даму и хочет видеть ее лицо, дама этому противится. Чтобы отделаться от князя, она дарит ему браслет, потерянный какой-то дамой в зале. Князь рассказывает свое приключение Арбенину и удаляется. Арбенин, возвратившись домой, замечает, что у его жены только один браслет; она признается ему, что она только что потеряла другой. Арбенин подозревает ее в неверности и клянется отомстить за себя.

Замаскированная дама, которая интриговала князя, – это баронесса Штраль. Желая остаться неузнанной, она предпринимает новую интригу с помощью некоего Шприха, который говорит князю, что для того, чтобы быть счастливым в любви, нужно уметь хранить тайну. Князь пишет в этом духе письмо к Арбениной, которое попадает в руки ее мужа. Арбенин отправляется к князю, чтобы убить его во время его сна, но у него не хватает на это сил, и он приглашает его на вечер к одному приятелю. Князь отправляется туда. Арбенин, понтируя, рассказывает анекдот, внезапно обвиняет князя в нечестной игре, бросает ему карты в лицо и называет его «шуллер и подлец».

Взбешенный князь вызывает его на дуэль. Арбенин отказал, говоря ему: «да вам не испугать и труса».

Посоветовав жене Арбенина быть настороже, князь уезжает на Кавказ. Баронесса, которая почувствовала угрызения совести, не имела решимости признаться во всем Арбенину. Он отравляет свою жену.

Я не знаю, сможет ли пьеса пойти даже с изменениями; по крайней мере сцена, где Арбенин бросает карты в лицо князю, должна быть совершенно изменена.

Возможно, что вся пьеса основывается на событии,

случившемся в нашей столице.

Я не понимаю, как автор мог допустить такой резкий выпад (стр. 47) против костюмированных балов в доме Энгельгардтов...

Я объявить вам, князь, должна,

Что эта клевета ни мало не смешна.

Как женщине порядочной решиться

Отправиться туда, где всякий сброд,

Где всякий ветренник обидит, осмеет:

Рискнуть быть узнанной: вам надобно стыдиться,

Отречься от подобных слов.

Эта редакция «Маскарада» была запрещена, о чем говорит имеющаяся на докладе цензора Е. Ольдекопа помета: «Возвращена для нужных перемен. 8 ноября 1835».

Пьесу запретили за ее резко обличительное содержание: за «непристойные нападки на костюмированные балы в доме Энгельгардта», за «дерзости против дам высшей знати» и т. д. Бенкендорф усмотрел в ней прославление порока в образе Арбенина и потребовал изменения пьесы автором таким образом, чтобы «она кончилась примирением между господином и госпожой Арбениными», фактически изменения всего идейного смысла драмы. Видимо об этом же свидетельствует и хорошо осведомленный в делах III-го отделения А. Н. Муравьев, когда в своих воспоминаниях пишет: «Пришло ему <Лермонтову> на мысль написать комедию, вроде „Горе от ума“, резкую критику на современные нравы, хотя и далеко не в уровень с бессмертным творением Грибоедова. Лермонтову хотелось видеть ее на сцене, но строгая цензура Третьего отделения не могла ее пропустить. Автор с негодованием прибежал ко мне и просил убедить начальника сего отделения, моего двоюродного брата <А. Н.> Мордвинова быть снисходительным к его творению; но Мордвинов остался неумолим; даже цензура получила неблагоприятное мнение о заносчивом писателе, что ему вскоре отозвалось неприятным образом» (А. Н. Муравьев. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, стр. 22; в последних строках Муравьев, очевидно, намекает на ссылку Лермонтова в феврале 1837 года за стихотворение на смерть Пушкина).

К концу 1835 года была создана третья редакция пьесы и в декабре того же года представлена через С. А. Раевского на рассмотрение в драматическую цензуру. Пьеса состоит вновь из четырех актов. Работа над четвертым актом, который был весь написан заново, шла в ноябре и первой половине декабря 1835 года. (20 декабря Лермонтов получил отпуск «по домашним обстоятельствам» и вскоре выехал в Тарханы.)

В этой четырехактной редакции впервые появляется образ Незнающего, что обусловило и ряд сюжетно-композиционных изменений. В дошедшей до нас писарской копии этой редакции основной текст, часть поправок и дописок сделаны переписчиком, некоторые из них – после подсказывания текста. Так, после стиха «Читайте же скорей – мне дороги мгновенья...» к монологу Незнающего: «Казнит злодея провиденье...» в ремарке «подняв глаза к небу»

стерта последняя скобка и чернилами дописано: «лицемерно», после чего скобка закрыта. После стиха «Я задушу вас, палачи!» в ремарке к словам князя «Раскаянье вам не поможет» к слову «толкая» после стертой скобки приписано слово «грубо» и скобка закрыта. И, наконец, после стиха «Не уступил, но я тебе прощаю!» в ремарке «отталкивая его» также по стертому приписано слово «грубо».

В писарскую копию рукой С. Раевского внесены некоторые добавления в первых трех действиях драмы. Так, в стихах «Быть может, гордая графиня иль княжна, Диана в обществе... Венера в маскараде» Раевским в оставленных переписчиком местах вписаны слова: «Графиня иль княжна», «Диана» и «Венера в». В стихе «Я все вам расскажу» к словам князя Звездича «Да вы всё шутите, помочь нельзя ли горю? я всё вам расскажу» приписана ремарка «несколько слов на ухо». После стиха «Зато уж как мы гнемся добродушно» дана большая ремарка, оканчивающаяся словами: «Арбенин и Нина остаются вдвоем». Скобка, закрывающая ремарку, стерта и дописано: «Неизвестный показывается в глубине театра». Особенно значительные изменения внесены в первую сцену третьего действия (стихи «Поедем, но скажи мне, милый мой... А действовать потом настанет мой черед»). Они читаются так:

Нина

Поедем, но скажи мне, милый мой:
Ты нынче пасмурен! ты мною недоволен?

Арбенин

Нет, нынче я доволен был тобой.

(уходят.)

Неизвестный *(оставшись один)*

Я чуть не сжалился, – и было тут мгновенье,
Когда хотел я броситься вперед...

(Задумывается.)

Нет, пусть свершается судьбы определение,
А действовать потом настанет мой черед.

(удходит.)

В ремарке «уходят» буква «я» переделана из буквы «и» (первоначально было «уходит»). Перед ремаркой тщательно выскоблено слово, обозначавшее уходившего. По оставшимся следам и по размеру выскобленного места можно

заклЮчить, что стояло слово: «Нина». Следовательно, уходила одна Нина, и ремарка «Уходит» относилась только к ней. Следующее затем слово «Неизвестный» написано рукой С. Раевского тоже по тщательно выскобленному другому слову, которое, по всем признакам, читалось как «Арбенин». Таким образом, можно предположить, что первоначально было:

Нина

Поедем, но скажи мне, милый мой:
Ты нынче пасмурен! ты мною недоволен?

Арбенин

Нет, нынче я доволен был тобой.

(Нина уходит.)

Арбенин *(оставшись один)*

Я чуть не сжалился, – и было тут мгновенье,
Когда хотел я броситься вперед...

(Задумывается.)

Нет, пусть свершается судьбы определение,
А действовать потом настанет мой черед.

(удходит.)

Добавления и ремарки, внесенные в текст копии рукой С. Раевского, существенны по содержанию. Ремарка «Неизвестный показывается в глубине театра» вводит в действие образ Неизвестного, который становится свидетелем преступления Арбенина. С бóльшим основанием по смыслу звучат в устах Неизвестного и реплики в конце первой сцены третьего действия, по-видимому принадлежавшие в предыдущей редакции Арбенину.

Благодаря внесенным ремаркам четко выявляется вся сюжетная линия Неизвестный–Арбенин: 1) Неизвестный-Маска, появляющийся в первом действии, пророчит Арбенину: «Несчастье с вами будет в эту ночь»; 2) Неизвестный появляется на балу, где находится Арбенин, потому что он давно и неустанно следит за каждым шагом Арбенина; 3) на балу же он видит, как Арбенин всыпает яд в мороженое Нины и не удерживает ни Нину, ни Арбенина, ибо смерть Нины для Неизвестного – лучший способ мести. Таким образом, всё, что делает и говорит Неизвестный, оказывается глубоко мотивированным, и его слова: «А действовать потом настанет мой черед» – приобретают четкий смысл. Образ Неизвестного приобретает самостоятельное значение в качестве

одного из представителей того бездушного и порочного света, разоблачению которого посвятил свою драму Лермонтов.

Из имеющихся в нашем распоряжении данных ясно, что Раевский принимал горячее участие в судьбе драмы. В описи бумаг Лермонтова, сделанной при обыске у него в 1837 году, значится «письмо известного Раевского к Лермонтову, в котором первый поздравляет его с счастливым успехом написанной пьесы и приглашает его к Кирееву, который предполагает представить Лермонтова г. Геденову».

О непосредственном участии Раевского говорится в письме Лермонтова к директору императорских театров А. М. Геденову: «Возвращенную цензурою мою пьесу „Маскарад» я пополнил четвертым актом, с которым, надеюсь, будет одобрена цензором, а как она еще прежде представления вам подарена мною г-ну Раевскому, то и новый акт передан ему же для представления цензуре». Письмо датировано декабрем 1835 года.

Из письма следует, что Лермонтов подарил Раевскому возвращенную из цензуры пьесу (трехактный «Маскарад») и отдал рукопись вновь написанного четвертого акта. Есть основания предполагать, что, работая над четвертым актом пьесы, Лермонтов внес все вышеуказанные изменения и ремарки, возложив заботу о дальнейшей судьбе рукописи (изготовление копии и представление пьесы в драматическую цензуру) на С. А. Раевского.

Подготавливая беловую копию, переписчик, видимо, не всегда разбирал трудно читаемый почерк Лермонтова, и Раевский, прежде чем представить пьесу в цензуру, выверил список и внес в него необходимые поправки.

Возможно допустить и другое: написав четвертый акт и торопясь уехать в Тарханы, Лермонтов не внес нужных поправок, а попросил Раевского внимательно прочитать рукопись и устранить возможные неточности. Выполняя волю друга, Раевский сделал это в копии с большим тактом, а подаренный автограф оставил у себя. Что именно на С. Раевского были возложены и хлопоты в цензуре, свидетельствует письмо Лермонтова от 16 января 1836 года из Тархан Раевскому: «Я опасаюсь, что моего „Арбенина» снова не пропустили, и этой мысли подало повод твое молчание».

Правка в тексте рукописи, письма Лермонтова к Раевскому и Геденову, а также помещенный ниже второй отзыв Ольдекопа позволяют судить и о времени создания копии – вторая половина декабря 1835 года (см.: Соч. изд. библиотеки «Огонек», т. 3, стр. 427; В. К. Богомолец. «Маскарад» М. Ю. Лермонтова. Автореферат, Л., 1954, стр. 12–13).

На новый, четырехактный, вариант пьесы, представленный в цензуру Раевским, Ольдекоп дал следующий отзыв:

Маскарад.

Драма в четырех действиях в стихах

Сочинение М. Лермонтова.

(Для императорского Санктпетербургского театра)

L'année passée j'ai eu l'honneur de présenter le rapport suivant

sur cette pièce...¹¹

Tel était mon premier rapport sur cette pièce – Votre Excellence m'a communiqué le désir de M. le Comte pour que la pièce soit changée par l'auteur, de la sorte qu'elle se termine par une réconciliation entre M. et Madame Arbenine.

L'auteur n'a pas jugé à propos de profiter de cette remarque. Nous trouvons dans la nouvelle édition les mêmes attaques indécentes contre les bals masqués dans la maison Engelhardt (p. 16 et 46), les mêmes impertinences contre les dames de la haute noblesse (18).

L'auteur a bien voulu ajouter une fin, – autre qu'elle n'était, mais pas belle comme on la lui avait indiquée. Arbenine empoisonne sa femme; à cette scène assiste un inconnu. Madame Arbenine meurt. Avec sa mort se terminait la pièce dans la première édition. Maintenant l'auteur a ajouté encore un acte. L'inconnu et le prince se présentent chez Arbenine. Le premier dit à Arbenine, qu'il y a sept ans que ce dernier lui a gagné toute sa fortune, et que depuis ce temps il a juré de se venger. Il accuse Arbenine d'avoir empoisonné sa femme, et lui déclare qu'elle a été innocente. Le prince l'atteste et appelle Arbenine en duel, mais celui-ci, terrassé par la nouvelle que sa femme est innocente, perd l'esprit.

Les terreurs dramatiques viennent de cesser en France; veut-on donc les introduire chez nous? veut-on introduire le poison dans les ménages? Les modes des femmes, usées à Paris, sont adoptées chez nous; c'est bien innocent; mais vouloir adopter chez nous les monstruosité dramatiques, qu'on rejette à Paris même, n'est plus qu'horrible, cela n'a pas de nom.

Auguste Oldecop.

(ЦГИАЛ, III отд. с. е. и. в. канц., ф. № 780, оп. 26, № 12 «Раппорты о пьесах, рассмотренных на разных языках, 1836 г.», лл. 5–6).

Перевод.

В прошлом году я имел честь представить следующее донесение по поводу этой пьесы...

Таково было мое первое донесение об этой пьесе. Ваше превосходительство мне высказало желание графа, чтобы пьеса была изменена автором так, чтобы она оканчивалась примирением между г-ном и г-жой Арбениными.

Автор не счел необходимым сделать надлежащие выводы из этого замечания. В новом издании мы находим те же самые непристойные нападки на костюмированные балы в доме Энгельгардта (стр. 16 и 46), те же дерзости против дам высшей

¹¹ После этих слов следует пересказ первого отзыва Ольдекопа, опускаемый здесь и в переводе.

знати (стр. 18).

Автор пошел на то, чтобы присоединить новый конец, не тот, какой был, но далеко не такой удачный, какой ему указывали. Арбенин отравляет жену; при этой сцене присутствует Неизвестный. Арбенина умирает. Ее смертью заканчивалась пьеса в первой редакции. Теперь автор прибавил еще один акт. Неизвестный и князь являются к Арбенину; первый сообщает Арбенину, что 7 лет тому назад этот последний выиграл у него всё его состояние и что с тех пор он поклялся отомстить за себя. Он обвиняет Арбенина в отравлении своей жены и объявляет ему, что она была невиновна. Князь подтверждает это и вызывает Арбенина на дуэль, но тот, потрясенный известием, что его жена невиновна, теряет рассудок.

Драматические ужасы наконец прекратились во Франции; так неужели их хотят возродить у нас? Неужели хотят и у нас внести яд в семейную жизнь? Женские моды, изношенные в Париже, приняты и у нас; это вполне невинно, но желать, чтобы у нас были введены чудовищные драмы, от которых отказались уже и в самом Париже, – это более чем ужасно, этому нет названия.

Auguste Oldecop.

Текст, на который ссылается Ольдекоп, называя 16-ю, 46-ю и 18-ю страницы, совпадает с соответствующими местами писарской копии на тех же страницах. Отсюда следует, что именно эта рукопись была в цензуре у Ольдекопа.

Те же места пьесы упоминаются и в первом отзыве Ольдекопа, но страницы называются другие, т. е. перед глазами Ольдекопа тогда была другая рукопись. Однако страницы, указанные в первом отзыве, являются смежными с теми, которые названы во втором отзыве (например, 47 вместо 46). Таким образом, очевидно, что сколько-нибудь значительных расхождений между двумя редакциями по объему не было, во всяком случае до 47 страницы.

Сопоставляя затем те новые по содержанию моменты, которые отмечает Ольдекоп при сравнении трехактной и четырехактной редакций с изменениями, внесенными в писарскую копию в результате правки Раевского в первых трех актах и добавления 4-го акта, мы убеждаемся, что в обоих случаях речь идет об одних и тех же изменениях.

Это позволяет предположить, что не дошедшая до нас трехактная редакция «Маскарада» была текстуально близка, а быть может и тождественна первым трем актам писарской копии до правки Раевского (ср. Соч. изд. «Academia», т. 4, стр. 519). В пользу того же говорит и содержание трехактной редакции, подробно изложенное в первом отзыве Ольдекопа.

Цензура не пропустила и четырехактную редакцию «Маскарада», о чем говорит имеющаяся наверху рапорта карандашная помета: «Убрать до востребования. В театре позволено к представлению быть не может».

Вероятно, существовало несколько списков «Маскарада» этой редакции.

Сослуживец С. А. Раевского по департаменту государственных имуществ В. А. Инсарский сообщает, что ему в свое время «навязали читать и выверять „Маскарад», который предполагали еще тогда <в 1836 г.> поставить на сцену» («Русский архив», 1873, кн. 4. Из записок В. А. Инсарского. стр. 527). Один из списков драмы видел у Лермонтова 30 или 31 марта 1836 г. М. Н. Лонгинов: «тетрадь in folio и очень толстую; на заглавном листе крупными буквами было написано „Маскарад», драма» («Русский вестник», 1857, т. IX, Современная летопись, Смесь, стр. 238).

22 июня 1846 года в цензуру был представлен писарской экземпляры четырехактной редакции «Маскарада» (ИРЛИ, ф. 524, оп. 2, № 74. стр. 1–104), который долго считался авторизованным списком драмы и о котором говорилось, что он был в цензуре в 1836 году («Ежегодник императорских театров», 1911, вып. V, стр. 59; Соч. изд. Академической библиотеки, т. 5, стр. 39; газета «Жизнь искусства» за 1921 год, 8 ноября; К. Ломунов. Сценическая история «Маскарада» Лермонтова. Сб. «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова», Гослитиздат, М., 1941, стр. 553–555; К. Ломунов. «Маскарад» Лермонтова как социальная трагедия. Сб. «„Маскарад» Лермонтова», изд. ВТО, М. – Л., 1941, стр. 47). Утверждение, что данный список является авторизованным, строится на двух надписях, сделанных якобы рукой самого Лермонтова. Одна надпись в правом верхнем углу: «Для бенефиса г-жи Валберховой к будущей осени» и вторая – под заголовком пьесы: «Соч. Лермонтова». Между тем, судя по почерку, подписи не принадлежали Лермонтову: список, по всем данным, снят с текста, искаженного в 1842 году цензором Никитенко. На рукописи имеется также несколько цензорских и канцелярских пометок: «Запрещен в 1835», трижды повторенная цифра «36», внизу в левом углу титульного листа – снова «1835», т. е. даты запрещения «Маскарада».

В феврале 1837 года, в своем «объяснении» по делу о «непозволительных стихах на смерть Пушкина» Лермонтов в таких словах сформулировал печальный итог попыткам провести «Маскарад» через драматическую цензуру и увидеть его на сцене театра: «Драма „Маскарад», в стихах, отданная мною в театр, не могла быть представлена по причине (как мне сказали) слишком резких страстей и характеров и также потому, что в ней добродетель недостаточно награждена» («Вестник Европы», 1887, т. 1. стр. 341).

Запрещение «Маскарада» в январе 1836 года привело к созданию еще одной – пятиактной редакции драмы, отличающейся от всех предшествующих. Лермонтов даже счел нужным дать ей новое заглавие – «Арбенин», которое переносило внимание с символического обобщенного образа светского «маскарада» на личную драму Арбенина. В пьесе значительно смягчены нападки на светское общество, изменились образы Звездича, Нины, Казарина, иначе изображен и Арбенин. Изменен и самый сюжет. Драма «Арбенин» была также запрещена цензурой 28 октября 1836 года.

Лермонтов не напечатал «Маскарада». Видимо, запрещение пьесы драматической цензурой вселило мысль о безнадежности увидеть ее и в печати. Но вскоре после трагической гибели Лермонтова А. А. Краевский принимает

решительные меры к напечатанию «Маскарада», рукопись которого попала к нему вместе с другими рукописями поэта.

18 августа 1842 года Краевский писал цензору А. В. Никитенке: «...издатели Лермонтова ужасно просят вас о драме „Маскарад“. Порешите с ним поскорее, господа ради». 1 сентября Краевский вновь пишет Никитенке: «Господа ради, вышлите поскорее драму Лермонтова „Маскарад“» (Н. Здобнов. Новые цензурные материалы о Лермонтове. „Красная новь“, 1939, № 10–11, стр. 262).

22 сентября 1842 года Никитенко представил «Маскарад» на рассмотрение цензурного комитета, предварительно изъяв несколько мест, которые, с его точки зрения, могли усложнить процесс прохождения драмы через цензуру, тем более, что всё, что принадлежало перу опального поэта, было взято под особо бдительный надзор. Кроме того, много мест, вызывавших сомнение, Никитенко отметил на полях рукописи.

Из протокола заседания цензурного комитета явствует, что Никитенко, знакомя цензурный комитет с затруднявшими его текстами, сделал всё от него зависящее, чтобы содержание произведения представить как чисто семейную драму. Комитет разрешил «Маскарад» к печати со всеми «сомнительными» и отмеченными в протоколе стихами (ЦГИАЛ, Журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета за 1842 год, ф. № 777, оп. 27, д. 208252, № 35, л. 75–76; Н. Здобнов. Новые цензурные материалы о Лермонтове. «Красная новь», 1939, № 10–11, стр. 262–264), после чего Никитенко на обложке копии сделал надпись: «Печатать позволяется с тем, чтобы по напечатании представлено было в цензурный комитет узаконенное число экземпляров. С.-Петербург, сентябрь 29 дня 1842 года. Цензор А. Никитенко» (ИРЛИ, ф. 524, оп. 2, № 76).

Напечатанная в 1842 году драма вызвала ряд неодобрительных отзывов критики. Им противостояла оценка Белинского, увидевшего в «Маскараде» произведение, достойное гения Лермонтова. В нем, писал Белинский, «нельзя не увидеть его мощного, крепкого таланта: так, везде видны следы льва, где бы ни прошел он» (Белинский, т. 8. стр. 33).

В изданиях 1847, 1852, 1856, 1860 годов «Маскарад» печатался в том же виде, что и в издании 1842 года. Впервые без цензурных поправок «Маскарад» опубликован в Соч. под ред. Ефремова (1873, т. 2, стр. 324–437).

К представлению на сцене пьесу (с купюрами) разрешили только в 1862 году, что и было позднее отмечено карандашом на рапорте Ольдекопа о первой редакции: «Позв<олено> в 1862 г.». Этому предшествовали длительные сценические мытарства драмы.

П. С. Мочалов в 1843 году через В. П. Боткина настойчиво добивался разрешения на постановку «Маскарада». В письме Боткина к Краевскому от 29 марта 1843 года читаем: «Вот в чем дело: Мочалову очень хочется дать в свой бенефис, будущю зимою драму Лермонтова „Маскарад“. Но он не знает, к кому по сему предмету отнестись. Слыша о ваших отношениях с Киреевым <представитель наследников Лермонтова> он просил меня потрудить вас просьбою указать путь, по которому надобно идти для получения права или

позволения дать ему в свой бенефис эту драму. Сделайте одолжение, не поставьте себе в труд узнать об этом, и напишите мне. Если она принадлежит Кирееву, то нельзя ли узнать от Киреева, на каком основании он может позволить Мочалову дать эту драму. Ради бога простите, что я, зная ваши занятия, пристаю к вам с подобными поручениями, да Мочалов надоедает мне об этом целый месяц; отделаться я никак не мог и лучше решился принять от вас „изрядное» ругательство, нежели отказать Мочалову. Он говорит, что он воскреснет в этой драме. Пожалуйста потрудитесь написать мне об этом несколько слов, которых и буду ждать. Ваш В. Боткин». 26 апреля того же года Боткин напоминает: «Да, я писал к вам о просьбе Мочалова касательно драмы Лермонтова „Маскарад». Не забудьте пожалуйста что-нибудь мне сказать об этом: Мочалов всё ездит ко мне узнавать, а мне сказать ему нечего». Через месяц (20 мая 1843 года) Боткин уже благодарит Краевского за содействие Мочалову: «Спасибо вам за известие касательно „Маскарада» Лермонтова. Мочалов надоел мне: ездил всё по утрам наведываться об ответе и сидел часа по два» (Отчет имп. Публичной библиотеки за 1889 год. СПб., 1893, Приложения, стр. 66–69).

Краевский, видимо, направил пьесу в цензуру. Об этом свидетельствует «Реестр русским пьесам, отправленным в 3-е отделение с. е. и. в. канцелярии для рассмотрения о возвращении оных обратно в 1843 г.» (см. ЦГИАЛ, Дирекция императорских театров, ф. № 497, оп. 97/2121, № 9503 «О препровождении в III-е отделение с. е. и. в. канцелярии на рассмотрение русских пьес с возвращением оных обратно», л. 125; К. Ломунов. «Маскарад» Лермонтова как социальная трагедия. Сб. «„Маскарад» Лермонтова», изд. ВТО, М. – Л., 1941, стр. 54).

Попытки Мочалова добиться постановки «Маскарада» в свой бенефис окончились неудачей.

22 июня 1846 года «Маскарад» представлялся в цензуру дирекцией Александрийского театра для бенефиса М. И. Валберховой и был также запрещен, что явствует из краткого цензорского рапорта и резолюции на нем:

Маскарад.

Драма в 4-х действиях, в стихах, соч. Лермонтова.

Для императорского С.-Петербургского театра.

Эта пьеса уже несколько раз была запрещается цензурою.

М. Геденов.

Наверху листа рукой Дубельта написано: «Запрещается 12 августа 1846. Г<енерал> Л<ейтенант> Дубельт» (ЦГИАЛ, III отд. с. е. и. в. канцелярии, ф. № 780, оп. 26, № 23, «Рапорты о пьесах, рассмотренных на разных языках в 1846 г.», л. 510; впервые указано в кандидатской диссертации Л. Линева «„Маскарад» М. Ю. Лермонтова», защищенной в 1953 г. в Ленинградском Гос. университете).

В 1848 году П. С. Мочалов снова, но безуспешно хлопотал о разрешении поставить «Маскарад». В 1852 году эту попытку возобновила в Петербурге М.

И. Валберхова. Цензор А. Гедерштерн представил в цензуру 8 октября того же года следующий рапорт:

Маскарад.

Сцены, заимствованные из комедии Лермонтова.

Для императорских театров.

«Маскарад», единственное драматическое сочинение Лермонтова, рассматриваем был цензурою в 1835 и 1836 годах, и в тогдашнем его виде не мог быть одобрен для сцены, потому, как объяснено в донесении цензора Ольдекопа, что тут встречались выходки противу маскарадов в доме Энгельгардта, обидные слова насчет женщин большого света и картины ужасов, которые даже на французских театрах вышли уже из моды. Тем не менее, покойный г. генерал-адъютант граф Бенкендорф *окончательного запрещения не выражал, а требовал только переделки этой драмы.* В 1846 году она вновь была представлена дирекцією театров в цензуру, но в донесении цензора Геденова сказано только, *«что драма эта уже несколько раз была запрещаема»* <в обоих случаях курсив цензора> и на сем основании Ваше Превосходительство изволили написать на донесении его: «запрещается». Представленные ныне сцены из «Маскарада», составляя только четвертую часть всей драмы, заключают в себе главный из оной эпизод: маскированная дама, сознавшись в любви молодому человеку и желая потом избежать открытия им ее имени, дарит ему в знак памяти браслет, найденный ею в маскараде. Молодой человек рассказывает о своем походе Арбенину, его приятелю, показывая ему браслет, и вслед за тем Арбенин видит подобный у возвращающейся домой из маскарада жены своей, которая на вопрос мужа отвечает, что другой, недостающий у нее на руке, ею потерян. Арбенин, человек мрачный и недоверчивый, который после шумной молодости и сильной борьбы его страстей, задушив уже в себе все нежные чувствования, ожил, так сказать, вновь любовью его, законною, к прекрасной его жене, вполне отвечающей его сердцу, но терпящей от порывов раздражительного его нрава, увлекающегося нередко воспоминаниями прежней его жизни. Подозрение, возбужденное обстоятельством потери браслета, породило в Арбенине сильнейшую ревность, и, пылая мщением за обманутую его любовь, он отравляет жену, а получив при издыхании ее уверение в невинности, сам себя закалывает.

Цензура не видит в этом сюжете ничего противного правилам, имея в виду, что во многих представляемых на здешней сцене пьесах, встречаются подобные и еще более ужасные картины. Что же касается до выходок насчет маскарадов и обидных для дам выражений, то таковых в ныне

представленных сценах вовсе не встречается.

А. Гедерштерн.

Рукой Дубельта на рапорте наложена резолюция: «Позволяется. 13 октября 1852 Г<енерал> Л<ейтенант> Дубельт» (ЦГИАЛ, III отд. с. е. и. в. канцелярии, ф. № 780, оп. 26, № 29, «Рапорты о пьесах, рассмотренных на разных языках. 1852 г.», лл. 140–141; впервые указано в кандидатской диссертации Л. Линева «„Маскарад“ М. Ю. Лермонтова», защищенной в 1953 г. в Ленинградском Гос. университете).

А. Гедерштерн, таким образом, подтверждает даты представления «Маскарада» в драматическую цензуру (1835, 1836 и 1846) и подчеркивает, что главную роль в первом запрещении «Маскарада» сыграл Бенкендорф.

В списке «Сцен, заимствованных из комедии Лермонтова», хранящемся в Ленинградской Государственной театральной библиотеке им. А. В. Луначарского (отд. I, шк. IV, п. 3, № 41, цензурный экземпляр пьесы), имеется всего лишь одно незначительное цензорское изъятие, на обложке списка написано: «Одобряется к представлению. С. Петербург 13-го октября 1852 г. Действ. стат. советник Гедерштерн». Однако мытарства пьесы на этом не кончились. На бланке цензурного разрешения имеется карандашная помета: «пьесу удержать до получения указания от наследников Лермонтова» (ЦГИАЛ, Дирекция императорских театров, ф. № 497, оп. 97/2121, № 13834, л. 95; К. Ломунов. Сценическая история «Маскарада» Лермонтова. Сб. «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова», Гослитиздат, М., 1941, стр. 555–556).

Неожиданная, всего за 12 дней до спектакля, задержка, однако, не обескуражила М. И. Валберхову. Мужественная и благородная борьба артистки закончилась победой. С нее взяли только подписку, о содержании которой мы узнаем из слов, написанных ею в день спектакля на отдельном листе бумаги: «Беру на себя ответственность перед наследниками г. Лермонтова, если они окажут какие-нибудь претензии за представление сцен из комедии Лермонтова „Маскарад“, в бенефисе моем, назначенном мне от дирекции 27-го октября 1852 года. Мария Валберхова» (ЦГИАЛ, Дирекция императорских театров, ф. № 497, оп. 97/2121, № 13834, л. 99).

27 октября 1852 года в бенефис М. И. Валберховой, но без ее участия, и состоялось первое представление «Сцен» из лермонтовского «Маскарада». «Сцены» шли три раза – 27, 29 октября и 5 ноября 1852 года.

21 января 1853 года «Сцены» были поставлены Московским Малым театром, а 24 сентября 1862 года, через 10 лет после разрешения «Сцен», вся драма Лермонтова полностью была поставлена этим театром с незначительным изъятием отдельных стихов. В январе 1864 года «Маскарад» полностью идет и в Александрийском театре в Петербурге.

В 1911 году Александрийский театр намеревался поставить «Маскарад» заново в декадентско-символистском осмыслении, но отложил постановку до 100-летней годовщины дня рождения поэта в 1914 году. Мистическую трактовку получил спектакль в театре Корша в 1912 году и в 1914 году в Киевском театре Соловцова. Александрийский театр в постановке 1917 года

довел символизацию «Маскарада» до предела.

Истинную сценическую жизнь драме Лермонтова дал лишь советский театр. «Маскарад» прочно вошел в репертуар ведущих театров страны (см.: Г. Г. Штайн «Маскарад» на советской сцене. Сб. «„Маскарад» Лермонтова», изд. ВТО, М. – Л., 1941, стр. 137–178; список постановок «Маскарада» на дореволюционной и советской сцене. Там же, стр. 263–265; Б. Емельянов. Два «Маскарада». Журн. «Театр», 1952, № 5, стр. 43–53).

В списке действующих лиц и в самом тексте драмы жена Арбенина названа Ниной. В стихе «Настасья Павловна споет нам что-нибудь» она названа Настасьей Павловной, как и в списке ЦГИА. В «Арбенине» она же – Настасья Алексеевна (по требованию рифмы). Сопоставление этих фактов приводит к выводу, что Нина, очевидно, не настоящее имя героини, а уменьшительное, принятое в интимном обращении (см. Соч. изд. «Academia», т. 4, стр. 551).

Фамилии Звездич и Штраль, возможно, взяты Лермонтовым из повести А. А. Бестужева (Марлинского) «Испытание» («Сын отечества», 1830, т. 13), а Шприх из повести О. И. Сенковского (Барон Брамбеус) «Предубеждение» («Библия для чтения», 1834, т. 7). Фамилия Арбенин встречается у Лермонтова в драме «Станный человек» (1831).

«А сепелями плохо» – выражение картежного жаргона. В «Маскараде» отражено широко распространенное в среде русского дворянства 1830-х годов увлечение карточной игрой. Правительство Николая I пыталось даже вести с нею борьбу, о чем у Лермонтова есть в одном из монологов. Казарина упоминает, правда, вычеркнутое:

За то, что прежде, как нелепость,
Сходило с рук не в счет бедам,
Теперь Сибирь грозитя нам
И Петропавловская крепость.

Широкое распространение карточной игры в то время отражено в ряде произведений русской литературы: «Игроки» Шаховского, «Игрок в банк» А. Яковлева, «Семейство Холмских» Д. Бегичева, «Пиковая дама» Пушкина, «Игроки» Гоголя и др.

Стих «Не понутру мне этот Ванька-Каин». Ванька-Каин – лицо реальное. Это Иван Осипов, по прозвищу Каин, сын крестьянина Ростовского уезда, живший в XVIII веке. В 1764 году в ссылке Ванька-Каин написал автобиографию и в ней рассказал о своей буйной «карьер»е. Биография его была издана в 1782 году с портретом и приложением его любимых песен и переиздавалась в XVIII веке пятнадцать раз. На ее основе создано несколько произведений, в частности авантюрно-приключенческий роман М. Комарова под названием: «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика, Ваньки-Каина, всей его жизни и странных походов, соч. М. К. в Москве 1775 г.» (СПб., 1779). У Лермонтова употреблено в значении «мошенник»,

«ловкий пройдоха».

Стих «У Энгельгарта...». Василий Васильевич Энгельгардт (1785–1837) – внук одной из сестер Потемкина, полковник в отставке, в середине 30-х годов выстроил в Петербурге, на Невском проспекте, большой дом (ныне № 30), специально приспособленный для публичных концертов, балов, маскарадов, благотворительных вечеров и т. п. В 1835 году, когда Лермонтов работал над своей драмой, публичные маскарады в доме Энгельгардтов пользовались шумным успехом.

Стихи «К тому же слишком прям и наш язык природный...Вы правы; как дикарь, свободе лишь послушный...» сходны со стихами из романа Пушкина «Евгений Онегин»:

Доныне гордый наш язык
К почтовой прозе не привык.

(Гл. 3-я, строфа XXVI)

Стих «Вот все, на чем вертится свет!» сходен со стихом из романа Пушкина «Евгений Онегин»:

И вот на чем вертится мир.

(Гл. 6-я, строфа XI).